

05,5

Театръ искусство.

XIV годъ изданія = № 45
Воскресенье, 7 Ноября

1910

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

- Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.
- Люди п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго (Реперт. Спб. Драмат. и т. Корша) п. 2 р., цѣнз. 4 р., роли 3 р. (Въ печати).
- Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., цѣнз. 4 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240.
- Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем. ж.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Берлинѣ) (м. 6, ж. 3), п. 2 р.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) цѣнз. 3 р. 50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.
- Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чиркова (м. 9, ж. 5) п. 2 р., цѣнз. 4 р., роли 2 р.
- *Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.
- Бабые лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова, (ж. 4, м. 4) п. 2 руб. Пр. В. № 240.
- Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер. Алекс. т.).
- *Надриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдокимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
- *Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т. ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.
- Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича (блж. нов. т. Корша) п. 2 р., цѣнз. 4 р., роли 3 р.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадеьбурга съ нѣмец. (блж. новинка т. Корша), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайли, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб. Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.
- *Тайфунъ, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ ружописи И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.
- *Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса, пер. Е. С. (блж. новинка Спб. Мал. т.). п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣст. № 130 с. г.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р., (Реперт. театра Рейнгардта) Правит. Вѣст. № 104 с. г.
- Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвежскаго О. Дымова и Р. Филили (м. 8, ж. 5.), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3 д. съ нѣмец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

ВЪ ПЕЧАТИ:

Журналисты. А. А. Яблоновскаго.
Весеннее безуміе. Осипа Дымова.
Смѣшная исторія. Вл. О. Трахтенберга.

Продолженіе списка пьесъ см. на 3-й полость.

ТЪ БРОКАРЪ "КЪ"

„Кривое Зеркало“

з. в. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Воскресенье, 7-го Ноября: I—„Прологъ“ Аверченко. II—„Пѣсни Билитисъ“. III—„Деревянная трагикомедія“ Бенедикта. IV—„Страничка романа“. V—„Мудрый Чарудатта“ муз. трагиком. VI—„Замѣчательное представление“. 8-го Ноября: I—„Много-страдальная“. II—„Абрамянъ—Романсы. III—Икаръ—Танцы Дунканъ. IV—Когогокъ увязъ—всей птичьей пропасть“. V—„Любовь русскаго казака“. VI—Вампука. 9—14-го Ноября: ПРЕМЬЕРА. I—„Слабый полъ“ Густ. Вида. II—„Женищина и смерть“. III—„Нѣмая жена“. IV—„Донъ Лимонадъ“. Утренній спектакль 14-го Ноября: „Сказка“, „Принцесса и свинопасъ“, „Несмѣяна“.

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ.
Уполномоченный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ

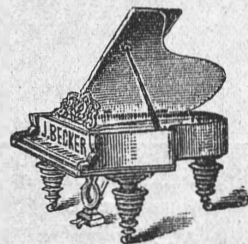

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 7-го Ноября въ 12^{1/2} ч. д.: „ПРИНЦЪ АССАДЪ“, въ 4^{1/2} ч.: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“—въ 8 ч. в.: „ОКОЛО ДЕНЕГЪ“—8-го: I. „АЛЕКО“ II. „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“—9-го: Съ участіемъ Преображенской „РУСЛАВЪ И ЛЮДМИЛА“—10-го: Въ 1-й разъ „СИНЯЯ ПТИЦА“—11-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“—12-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“—13-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 7-го Ноября. Въ 1-й разъ: „ВОЗМЕЗДІЕ“—9-го: „НЕИЗВѢСТНАЯ“—11-го: „ВОЛЧЬЯ ПЯСТЬ“—12-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—13-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—14-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—15-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—16-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—17-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“—18-го: „ВОЗМЕЗДІЕ“.

Стекланный (Общ. развл.).

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.
Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМЕДИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

Послѣдняя новинка знаменитаго Лезара

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“

(Fürstentum). Уч. вся трупп. Главныя роли Мери-Энн исп. въ очередь премьерши труппы г-жи Зорожскъ-Пашковская и Потоцкая. Роль „Горнаго князя“ б. арт. Имн. т. г. Брагинъ. Роль „Фотини“ исп. г-жа Орель. Новыя декор., костюмы и аксес. Вся роли даже вторыя и третьи ради ансам. въ ружахъ премьер. трупп. Валетъ подъ управл. балетш. Имн. т. Г. Г. Квинтъ. Начало спектак. въ 8^{1/2} ч. веч. Гл. реж. А. В. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утренн. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисеѣва,
тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Ланъ В. Ф., Локари Н. А., Надинская Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая Э. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабянская А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Башиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофѣевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Разумовскій А. И., Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Скворняковъ П. А., Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

РЕПЕРТУАРЪ: „ПОУЧЕНКА МУЖЧИНЫ и ДАМЪ“, „ТРИУМФЪ ВАХАНКИ“, „ЗЕРКАЛА ДВѢ“, „ЧЕЙ СЫНЪ?“. Въ понед. 8 Ноября—бен. пр-м. трупп. А. Е. РОМАНОВСКАГО: 1) „М-ЛЪ ФИФИ“, 2) „ТРИУМФЪ ВАХАНКИ“, 3) „ПОУЧЕНКА МУЖЧИНЫ и ДАМЪ“, 4) ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Главныя режиссеры: Н. А. Гаринъ и П. М. Николаевъ. Администраторъ И. И. Ждарскій.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО,

2-й КОНЦЕРТЪ 10 Ноября

подъ управленіемъ О. ФРИДЪ.

БЕРЛИОЗЪ.

Фантастическая симфонія.

ШУМАНЪ.

«Манфредъ», драматическая поэма Байрона,
съ участіемъ Л. Вюльнера.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Оставшіеся отъ абонимента разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня. За границу 10 р.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е юня). За границу **6 р.**

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офисерская, 39. бывш. Коммиссаржевской. Тел. 19-56.
7-го, 8-го, 9-го, 12-го, 13-го и 15-го „Gaudeamus“ („Старый студентъ“). 10-го и
14-го „Цезарь и Клеопатра“. 11-го „Необозримое поле“. 7-го утромъ „Дни нашей
жизни“. 14-го утромъ „Три сестры“. Готовъ къ постановкѣ новой пьесы О. Дымова
„Весеннее безуміе“.

Продажа билетовъ въ касѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. касѣ, Невскій 23.

Новыя пьесы **Як. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова со-
ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценв.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колч. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14-го Ноября 1910 года,

156-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

156-й

(съ благотворительною цѣлью)

При участіи: Г-жъ **, **, **, артистовъ Русской оперы Гг. Г. П. Манарова, Л. Ф. Савранскаго, Н. М.
Барышева, Н. В. Троицкаго, усиленныхъ хора и Симфоническаго оркестра Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Начало въ 2 часа дня.

Программа.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Отрывки изъ народной музыкальной драмы
«ХОВАНЩИНА» . . . . М. П. Мусоргскій.

Вступленіе (Развѣтъ на Москвѣ-рѣкѣ)

Изъ 3-го дѣйствія: а) Пѣсня Мары Раскольниковы.

б) Арія Шахловитаго.

в) Хоръ стрѣльцовъ и стрѣлцкихъ женъ.

г) Сцена 7-я (тѣ-же и Подъячій).

д) Сцена 8-я (стрѣльцы и князь Хо-
ванскій).

Изъ 4-го дѣйствія: Пляска персидокъ.

Изъ 5-го дѣйствія: а) Сцена 1-я (Досвоей).

б) Заключительная сцена.

Исп. Г-жа **, Гг. Г. П. Манаровъ, Л. Ф. Савранскій,
Н. М. Барышевъ, Н. В. Троицкій, хоръ и оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно
съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной касѣ, Невскій, 23.

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонированы.

Слѣдующій 157-й концертъ назначенъ 28-го Ноября 1910 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

2. «ИЗЪ ГОМЕРА»—прелюдія-кантата для
оркестра, трехъ женскихъ голосовъ
соло и женскаго хора, соч. 60 (1901 г.)

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Исп. Г-жи: **, **, **, женскій хоръ и оркестръ.

3. Увертюра-фантазія къ траг. Шекспира
«РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА» П. И. Чайковскій.

Исп. оркестръ.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Театръ и искусство.

№ 45. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Налоги на театр.—Хроника.—За границей.—† В. С. Лихачевъ.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.— Два директора и „вампука“. А. Ростиславова.— Московскія письма. Эм. Бескина.— О наготѣ на сценѣ. Н. Березилова.— О консерватизмѣ и прыжкахъ черезъ болото къ прогрессу (письмо въ ред.). Анатолия Кремлева.— Замѣтки. Ното Novus.— Провинциальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: Раф. и Роб. Адельгеймы, С. Кузевички, „Лѣсныя тайны“ (3 рис.), Е. Н. Чириковъ на репетиціи „Лѣсныхъ тайнъ“, „Смѣшная исторія“, А. Мансвѣтова, В. С. Кряжева, Изъ музея А. А. Бахрушина (2 рис.), „Молюхъ“, „Горный гуристъ“ (2 рис.), Тамара и Кошевскій въ оп. „Цыганская любовь“.

С.-Петербургъ, 7-ю ноября 1910 года.

Обсужденіе проекта налога на театры проходить въ городскихъ думѣхъ „благополучно“. Этимъ мы хотимъ сказать, что никто и ничто не мѣшаетъ купеческому аппетиту разыгрываться во всю: печать молчитъ, „предстательство“ за театръ существуетъ на бумагѣ. Даже московскіе гласные склоняются къ мысли сорвать съ театра „шерсти клокъ“. Покупку зданія „Буффа“ отклонили, потому что это значить тратить деньги на театръ, но взять налогъ—почему бы нѣтъ? И нигдѣ, никто словомъ не обмолвится, что это самый вредный, самый несправедливый изъ всѣхъ налоговъ, потому что онъ—налогъ на культуру, на просвѣщеніе; что сумма налога получится изъ гонора авторовъ, т. е. падеть на литературу, художниковъ-декораторовъ (падеть на живопись), музыкантовъ,—падеть на музыку. Не говоримъ объ актерахъ, о которыхъ „не принято упоминать въ порядочномъ обществѣ“. Налогъ на театръ рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ налога на книги, ноты, картинныя галереи. Развѣ не искусство, не литература питають театръ? Развѣ не тѣ же писатели, художники кормятся отъ театра, какъ отъ книжнаго и издательскаго дѣла?

Одной рукой давать скудныя субсидіи школамъ, а другой—затруднять доступъ къ самой популярной школѣ. Одной рукой вынимать пятаки на поощреніе „наукъ и искусствъ“, а другой—оттягивать отъ этихъ самыхъ „наукъ и искусствъ“ гривенники—вотъ что представляетъ позиція нашихъ думъ по отношенію къ театру. Въ концѣ концовъ, что такое театръ—полезное или неполезное и вредное установленіе? Разъ навсегда съ этимъ вопросомъ надо покончить. Когда нѣсколько лѣтъ назадъ возникъ вопросъ объ обложеніи въ пользу города тотализатора, раздались голоса, что тотализаторъ—зло, подлежащее уничтоженію, а потому городу не подобаетъ получать отъ него „интересную прибыль“. Потому-ли, по иному-ли, потому-ли, что управленіе государственнаго коннозаводства не дало бы въ обиду тотализаторъ, тогда какъ театръ совершенно лишень всякой защиты и вмѣсто живой организациі имѣеть какую-то фикцію „предстательства“—но тотализаторъ остался внѣ „сферы досягаемости“. Была также рѣчь объ обложеніи публичныхъ домовъ, но и этотъ проектъ отвергли, какъ недостойный. Судя по тому, что отъ театральнаго налога отказываться не намѣрены,—театръ не является для нашихъ думъ ни публичнымъ домомъ, ни тотализаторомъ. Но если онъ учрежденіе полезное—зачѣмъ его тормозить и разорять? Третьей точки зрѣнія тутъ нѣтъ. Понимаемъ тѣхъ, кто, по средневѣковому воззрѣнію, счи-

таетъ театръ „нечестивымъ мѣстомъ“. Но отказываемся понять тѣхъ, кто не находя въ театрѣ признаковъ „нечестія“, собираются его прижать. Театръ можно преслѣдовать, но если не преслѣдовать, тогда его нужно почитать, какъ культурное учрежденіе, распространяющее знаніе, свѣтъ, радость. Средины бытъ не можеть.

Однако средина есть, какъ видите, и почти полное единодушіе городскихъ думъ—лучшее тому доказательство. Пройдетъ какой-нибудь годъ, и театръ застонетъ подъ тяжестью новаго обложенія. Гласные по субботамъ будутъ ходить въ баню, рѣзать купоны, а актеръ, литераторъ, художникъ, музыкантъ лишатся 10% своего дохода. Что и называется „соціальною справедливостью“.

Одновременно и проектъ авторскаго права совершаетъ свое „прохожденіе“ въ Государственномъ Совѣтѣ по намѣченному пути. Коснулись и права переводовъ въ самомъ желательномъ для „просвѣщенныхъ европейцевъ“ смыслѣ. М. М. Ковалевскій, у котораго такъ много друзей на Западѣ, протянулъ черезъ головы А. Э. Кони и другихъ, руку правымъ, чему они, разумѣется, искренно обрадовались.

Иронія дѣйствительности: какъ разъ въ то время, какъ Государственный Совѣтъ, за счетъ русскаго нищаго читателя, удовлетворялъ аппетиты „просвѣщенныхъ европейцевъ“, общество нѣмецкихъ драматическихъ писателей, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, обратилось къ антрепренерамъ и дирекціямъ съ предложеніемъ не ставить иностранныхъ авторовъ. Такъ растутъ аппетиты: сначала пощиплемъ русскаго фалалея, а потомъ, въ силу принципа „взаимности“, не дадимъ русскому фалалею ничего заработать у насъ. Во всякомъ случаѣ подобная тенденція ясно указываетъ, какъ безсодержательны и неосновательны ссылки на „взаимное благородство“. Россія просто совершаетъ невыгоднѣйшій и разорительнѣйшій для себя актъ, присоединяясь къ бернской конвенціи.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Походъ правыхъ противъ Императорскихъ театровъ весьма энергиченъ. Особой комиссіей, въ которую входятъ не только члены Гос. Думы, но и вліятельные члены союза русскаго народа и союза Михаила Архангела, выработанъ проектъ могущихъ быть допущенными къ представленію пьесъ. Кромѣ того въ настоящее время окончательно выработанъ проектъ учрежденія „русскаго національнаго театра“, задачи котораго—насажденіе націонализма въ широкой публикѣ. Авторы проекта намѣрены также ходатайствовать о недопущеніи къ представленію на русскихъ сценахъ произведеній иностранныхъ авторовъ.

— Ю. М. Юрьевъ подалъ, какъ говорятъ, въ отставку. Причина—назначеніе Н. Н. Ходотова и г-жи Коваленской участвовать въ первомъ представленіи „Гамлета“, между тѣмъ какъ ранѣе роли Гамлета и Офеліи были поручены гг. Юрьеву и Ведринской. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, недоразумѣніе съ г. Юрьевымъ улажено.

— Въ Петербургѣ проѣздомъ изъ Москвы пробилъ нѣсколько дней директоръ варшавскихъ театровъ, Ю. А. Малышевъ. Постомъ въ Большомъ театрѣ состоится 5 гастрольей труппы Корша, затѣмъ спектакли труппы московскаго Малаго театра.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится уполномоченный дирекції театра Крамского въ Кіевѣ для составленія труппы для фарса, оперетты, обзорной и т. д., Н. Н. Никольский-Франкъ. Спектакли начнутся 12-го ноября съ совершенно заново сформированной труппой подъ главнымъ режиссерствомъ В. Я. Грѣхова.

— Новая пьеса Л. Андреева „Океанъ“ пойдетъ въ Новомъ Драматическомъ театрѣ 20-го декабря.

Въ Москвѣ пьеса пойдетъ въ театрѣ К. Н. Незлобина.

— Новая пьеса Буренина „Король“ идетъ въ театрѣ Литер. Худож. Общ. 19 ноября.

— Вице-директоромъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ назначенъ г. Гулевичъ, жившій долго за границей и писавшій на французскомъ языкѣ.

— Параллельно съ гастролями въ провинці Роберта Л. Адельгейма съ 14 ноября начинаются гастроли Рафаила Льва Адельгейма. Главнымъ администраторомъ послѣдняго состоитъ В. Б. Адельгеймъ.

— 4 ноября сгорѣлъ театръ въ Петрозаводскѣ. Спектакли давались въ деревянномъ здании Народнаго дома Антрепренерствовалъ здѣсь уже третій сезонъ мѣстный обыватель г. Савельевъ. Въ нынѣшнемъ году труппа была составлена почти сплошь изъ петербургскихъ артистовъ: г-жи Арсеньева, Кулябко-Корецкая, Каншина; гг. Карнѣевъ, Аркадьевъ, Арский и др. Положеніе труппы плачевное.

— Дирижеръ великорусскаго оркестра и композиторъ Н. И. Приваловъ совершенно оправился отъ перенесенной имъ тяжелой болѣзни и скоро опять выступаетъ съ своимъ оркестромъ въ концертахъ.

— Постановки спектаклей на сценѣ Русскаго Купеческаго Общества г. Тригоринимъ въ матеріальномъ отношеніи даютъ прекрасные результаты. Пока прошли „Милый Жоржъ“, „Казенная квартира“, „Злая Яма“, „Современныя амазонки“ и въ благотворительный спектакль „На порогѣ великихъ событій“. Большинство исполнителей артисты театра Литературно-Художественнаго Общества. Режиссируетъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. П. Шаповаленко.

— Комиссія по присужденію премии по капиталу, завѣщанному М. П. Вѣляевымъ, въ составѣ предсѣдателя А. К. Глазунова и членовъ: А. А. Винклера, Ан. К. Лядова и А. В. Оссовскаго и при исполненіяхъ: В. Г. Вальтеръ, І. Э. Кенигъ, А. Ф. Юнгъ и Ф. Берръ, выслушавъ 31-го октября исполненіе пяти квартетовъ, представленныхъ къ 22-му конкурсу, подъ девизами: 1. „Se son rose, fiorigante“. 2. „Въ зеленомъ шумѣ листьевъ вешнихъ“. 3. „Лири“. 4. „Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье“. 5. „Безъ девиза“, не признала ни одного изъ этихъ квартетовъ достойнымъ награжденія преміей.

— Не смотря на то, что зимній сезонъ давно уже начался, новыя антрепризы продолжаютъ нарождаться. Такъ, г. Крамскимъ формируется труппа для г. Шавли (сезонъ съ 26 декабря по Великій постъ), г-жей Степановой формируется труппа для новаго, передѣланнаго изъ манежа, театра въ Торопцѣ, открывающагося въ концѣ ноября.

— „Васса Жельзнова“, новая пьеса М. Горькаго, приобрѣтена для Москвы и Петербурга (гастроли въ Петербургѣ) К. Н. Незлобинимъ.

— Въ Петербургѣ пріѣхалъ антрепренеръ одесскаго городского театра М. Ф. Багровъ, составляющій въ настоящее время оперную труппу для предстоящаго опернаго сезона въ одескомъ городскомъ театрѣ (съ сентября 1911 г. по великій постъ 1912 г.).

— Р. В. Аполлонскій предполагаетъ великимъ постомъ организовать поѣздку въ Варшаву и дать тамъ въ Большомъ театрѣ серію спектаклей изъ новинокъ Александринской сцены.

— В. Н. Давыдовъ совершенно оправился отъ болѣзни и въ первый разъ выступаетъ въ „Обывателяхъ“ 7 ноября.

— Въ драм. труппѣ Народнаго дома увеличены оклады содержанія артистамъ И. Н. Морвилю и Л. Н. Красовскому—первому на 300 руб. и второму на 180 рублей въ годъ съ 1-го октября.

— Газетой „Театръ и Спортъ“ предпринята анкета „Жизнь русскаго актера“. Предложено 78 вопросовъ самаго разнообразнаго свойства, вплоть до „нравится ли вамъ постановка Художественнаго театра“.

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ газетъ, С. Кусевичкій собирается строить въ Москвѣ собственный концертный залъ.

— Намъ телеграфируютъ: „Въ театрѣ Незлобина на премьерѣ „Милое чудо“ произошелъ небывалый скандалъ. Публика все время прерывала дѣйствіе хохотомъ, кашлемъ, замѣчаніями. Въ третьемъ актѣ съ господами Лядовой и Вульфъ сдѣлались истерики. Акта не кончили. Въ четвертомъ у Лядовой сдѣлались судороги лица и рукъ на сценѣ. Часть публики призывала къ порядку, другая громко возмущалась пьесой. По окончаніи часть апплодировала, часть свистала“. *Бескитъ*.

— Симфоническое собраніе С. А. Кусевичкаго, подъ управленіемъ Артура Никиша, 3-го ноября, соединено было съ

чествованіемъ Никиша по поводу 15-лѣтія его дѣятельности въ Россіи. Привѣтствовали его адресами всѣ московскія музыкальныя учрежденія, во главѣ съ Императорскимъ русскимъ музыкальнымъ обществомъ, поднесшимъ Никишу привѣтственный адресъ.

— Покупка городомъ театра „Буффъ“ думой отклонена.

Первымъ возсталъ противъ предложенія соединеннаго совѣщанія управы и комиссіи гласный Т. С. Королевъ.

— Крайность, что ли, и для какой нужды тратить на театрѣ 600 тысячъ?—повышеннымъ голосомъ восклицаетъ Королевъ.—У насъ въ Москвѣ и такъ уже не мало театровъ, отъ которыхъ обывателямъ только одно разореніе!.. Въмѣсто того, чтобы беречь деньги для семьи, несутъ ихъ въ театры!

— Со смертью Н. Л. Тарасова, одного изъ учредителей кабарѣ „Легучая мышь“, поставленъ на карту вопросъ о самомъ существованіи „Мыши“. Н. Ф. Балевъ, главный руководитель театра, хочетъ совсѣмъ прекратить это предпріятіе. Въ текущемъ сезонѣ „Мышь“, во всякомъ случаѣ, функционировать не будетъ.

— К. С. Станиславскій пріѣдетъ въ Москву къ 15 му ноября и пробудетъ здѣсь нѣсколько дней, потомъ уѣдетъ за границу для поправленія здоровья.

— Въ Москву прибылъ представитель артиста Александринскаго театра К. А. Варламова съ цѣлью подыскать помѣщеніе для его гастролей послѣ Пасхи. Дальнѣйшій гастрольный маршрутъ К. А. Варламова будетъ — Харьковъ, Кіевъ и Одесса.

— Артистъ Художественнаго театра г. Званцевъ вступаетъ въ труппу Сергіевскаго народнаго дома въ качествѣ опернаго режиссера.

* * *

† А. В. Чардымскій. 10 октября 1910 года въ Москвѣ, въ кпникѣ, отъ рака пищевода, скончался артистъ Алексѣй Васильевичъ Чардымскій. Похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Покойному было 55 лѣтъ.

Сестра умершаго, артистка А. В. Богрова-Волконская.

* * *

† Н. К. Сомовъ. Въ „Приаз. Краѣ“ находимъ подробности самоубійства 26 октября Николая Константиновича Мистрова, по сценѣ Сомова. Н. К. былъ найденъ на берегу Дона одѣтымъ въ военную форму (онъ—бывшій артиллерійскій офицеръ), съ явными признаками отравленія. При покойномъ оказалась записка, въ которой онъ проситъ никого не винить въ его смерти и заявляетъ, что отравился кокаиномъ. Въ той же запискѣ онъ проситъ сообщить о своей смерти матери, проживающей въ Тифлисѣ. По доставленіи Н. К. въ больницу онъ скончался.

Покойному Н. К. всего 28 лѣтъ. Онъ служилъ въ Тифлисѣ артиллерійскимъ офицеромъ, но, любя драматическое искусство, рѣшилъ выйти въ запасъ и поступилъ на сцену.

До этого онъ часто участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ и подавалъ большія надежды. Первое его выступленіе, какъ профессиональнаго актера, было въ это лѣто въ Пятигорскѣ, послѣ чего онъ подписалъ контрактъ на текущій зимній сезонъ въ торовскій театръ въ труппу О. П. Зарайской и Н. И. Собольщикова-Самарина. Покойный Н. К. кромѣ того писалъ недурно стихи и оставилъ послѣ себя нѣсколько драматическихъ произведеній. Мотивы самоубійства Н. К. неизвѣстны, но, какъ сообщаетъ газета, покойный былъ предрасположенъ къ меланхолии и нѣсколько лѣтъ назадъ пробылъ нѣкоторое время въ психіатрической лечебницѣ.

Отъ „посѣтителей народныхъ домовъ“ изъ Тифлиса мы получили замѣтку—памяти Н. К.

„Н. К. игралъ въ Тифлисѣ года 4: въ Артистическомъ обществѣ, въ Русскомъ клубѣ, Верійской Аудитории, а прошлый сезонъ—преимущественно въ Народномъ домѣ, имени Зубалова. Кромѣ того, безъ него почти не обходились благотворительные концерты, въ которыхъ онъ имѣлъ всегда заслуженный успѣхъ, какъ декламаторъ. Многие, знавшіе покойнаго, предсказывали ему блестящую будущность. Лучшими его ролями были: Грозный („Смерть Грознаго“ и „Василиса Мелентьева“), Креонъ („Антигона“), Корадо („Семья преступника“), Арбенинъ („Маскарадъ“), Незнакомъ и мн. др. Игра его производила сильное впечатлѣніе на нашу народную публику.“

Въ Тифлисѣ же Н. К. началъ свою дѣятельность драматурга. Въ 1909 году на нѣсколькихъ тифлисскихъ сценахъ прошли два его драматическихъ этюда: „Встрѣча“ и „На порогѣ къ смерти“—оба въ стихахъ.

Н. К. былъ артиллерійскимъ офицеромъ, что, конечно, сильно мѣшало ему играть; а не играть, онъ не могъ,—это было выше его силъ. Въ продолженіе 98—99 года онъ постоянно мѣнялъ свою фамилію — Мосовъ, Сомовъ, Сарматовъ и т. под. Такъ продолжалось до послѣдняго пріѣзда въ Тифлисѣ покойной В. Ф. Коммиссаржевской, когда ему пришлось сыграть съ ней въ ея труппѣ въ „Дикаркѣ“ (въ Народномъ домѣ). Послѣ разговора съ Вѣрой Фѣдоровной и нѣкоторыми ея артистами у Н. К. окончательно окрѣпло

рѣшеніе посвятить себя исключительно дорогой, любимой сценѣ...

И вотъ, въ февралѣ—его прощальный спектакль—„Уриель Акоста“. Давно мы не видали, чтобы публика такъ горячо привѣтствовала кого-нибудь, какъ его; и сердце радовалось за него и его матушку, для которой *онъ былъ все*; и думалось, что онъ не ошибся, избравъ этотъ трудный тернистый путь, но милый, свѣтлый и яркій для истинно любящаго сцену.

И вдругъ,—роковая развязка, такъ поразившая всѣхъ, кто знаетъ и любилъ его!¹

* * *

† П. К. Новичовъ. Скончался б. артистъ Новаго Драматическаго театра П. К. Новичовъ (Нейманъ). Покойный былъ совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ и числился студентомъ с.-петербургскаго университета. Похороненъ П. К. на Смоленскомъ кладбищѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Театръ Корша дѣлаетъ блестящія дѣла. „Концертъ“, „Темное пятно“, „Распутица“ дѣлаютъ полные сборы. Ближайшая новинка—„Золотая свобода“ съ г-жей Дымовой и г. Чаринымъ въ заглавныхъ роляхъ. Въ одинъ вечеръ съ „Золотой свободой“ возобновляется „Медвѣдь“ Чехова (медвѣдь—г. Смурскій, вдовушка—г-жа Ареницкая). Изъ состава труппы на будущій сезонъ выходитъ г. Горинъ-Горяиновъ. На постъ труппы приглашена на гастроли въ варшавскій казенный театръ съ платой по 900 р. отъ спектакля. Везутъ „Каширскую старину“, „Распутицу“, „Темное пятно“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Значительно лучше прошлогоднихъ дѣла у Незлобина. Отличные сборы дѣлаютъ „Тайфунъ“ и „Обнаженная“. На будущей сезонъ составъ труппы обновляется и усиливается.

Театръ „Буффъ“, гдѣ Блюменталь-Тамаринъ думалъ было насаждать драму, теперь накануне чемпионата „Дяди Вани“ (Лебедева). Дѣла съ начала сезона были безнадежно плохи, теперь немного поправились, но контрактъ съ Лебедевымъ подписанъ и борцы вступаютъ на сцену „Буффа“ 6-го ноября. Труппу г. Тамаринъ составилъ довольно большую, но какъ-то безтолково. Такая же безталковщина была въ началѣ и съ репертуаромъ. Не была ясна физиономія театра. Не то комедія, не то фарсъ, не то драма. Много мѣшаетъ, конечно, и неспособленность театра для драмы; слишкомъ онъ какой-то громоздкій, гулкій. Драма требуетъ большей интимности. Не сумѣлъ ее дать и на сценѣ режиссеръ. Спектакли шли въ какихъ-то пустотахъ, расплывались. Поправили дѣла „Дачная барышня“. Пьеса уже выдержала рядъ представленій. Сейчасъ идетъ шаржъ „Графиня Эльвира“. Шаржъ нельзя подчеркивать, получается масляное масло, грубость. А между тѣмъ исполнители впадаютъ въ эту ошибку. Вина, конечно, режиссера. Да и вообще вся „Эльвира“ вещь далеко не тонкая. Изъ состава труппы выбыла г-жа Панова и выбываетъ г. Свѣтловъ.

Оперетка Ливскаго не дѣлаетъ большихъ сборовъ, хотя спектакли обставляются очень чистенько, музыкально. Последняя новинка „Модный скрипачъ“ идетъ весело, съ ансамблемъ. Отлично ведетъ оркестръ г. Зельцеръ. Въ труппѣ очень интересный протакъ г. Днѣпровъ. Мила, хоть и нѣсколько однообразна, г-жа Сара Линъ. На очереди обзорѣе „Въ сферахъ“.

* * *

Въ театрѣ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ воскресенье 31 октября, состоялся юбилейный спектакль по случаю десятилѣтія дѣятельности артиста г. Андреевскаго. Этотъ театръ имѣетъ свою особую аудиторію, и съ каждымъ спектаклемъ пріобрѣтаетъ все большую и большую симпатію публики. Уже четвертый годъ режиссеромъ тамъ состоитъ Л. А. Лимантовъ; труппа комплектуется отчасти изъ опытныхъ любителей, отчасти же изъ разовыхъ актеровъ. Театръ Экспедиціи обладаетъ хорошо оборудованною сценою, богатымъ запасомъ декораций и бутафоріи. Съ вѣншей стороны пьесы обставляются весьма тщательно. Хромаетъ только репертуарная часть. Съ начала сезона уже прошли: „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Зарница“, „Набатъ“, „Герои синематографа“, „Жизнь“, готовится къ постановкѣ „Ольга Ранцева“. Сыгравшаяся труппа пользуется успѣхомъ. Изъ исполнителей выделяются Андреевскій, Вѣтковъ, Дружининъ, Калининъ, Хлѣбниковъ, г-жи Нечаева, Токаржевичъ.

* * *

Малый театръ. Новую пьесу В. О. Трахтенберга „Смѣшная исторія“ по справедливости слѣдуетъ назвать трагикомедіей. И по замыслу и по исполненію это удачное разрѣшеніе темы о томъ, какъ смѣшная по вѣншему облику исторія въ сути своей является глубоко трагичной. Вѣдь и обычный фарсовой „номеръ“—когда удрученный мужъ вытаскиваетъ изъ подъ кровати любовника жены—„номеръ“, заставляющій неприхотливую публику закатываться утробнымъ смѣхомъ—въ

настоящей жизни сводится къ серьезнымъ сильно драматическимъ переживаніямъ...

Авторъ въ своей пьесѣ демонстрируетъ, такъ сказать, значеніе привходящаго случая, значеніе пустяка, курьеза, въ жизни человѣка. Вся жизнь умнаго и даровитаго техника Горбенко полетѣла вверхъ тормашками отъ того, что онъ случайно во время гололедицы столкнулся съ незнакомой дѣвушкой, съумѣвшей стать потомъ его женой. Чуть чуть не оборвалось трагическимъ финаломъ бытіе честнаго, образцоваго семьянина Шермакова, потому что на одну минуту въ немъ взгралъ „кентавръ“ при видѣ оголеннаго тѣла пикантной няни... Конечно это такъ. Конечно, всѣ знаютъ, что и отъ копѣчной свѣчи сгорѣла Москва. Но эту не новую мысль авторъ съумѣлъ удачно освѣтить и подчеркнуть въ специальномъ, такъ сказать драматическомъ произведеніи.

Всѣ обычные достоинства В. О. Трахтенберга на лицо. Умѣніе занимательно завязать интригу и разрѣшить ее нѣкоторою неопредѣленностью, нѣкоторымъ сюрпризомъ; красивый, остроумный діалогъ, переспанный парадоксами; красочныя роли—правда нѣсколько утрированныя, нѣсколько подчеркнутыя—но дающія актеру богатый матеріалъ, надъ которыми можно и интересно работать.

Къ недостаткамъ пьесы при всей ея живости и сценичности я отнесъ бы именно эту подчеркнутость нѣкоторыхъ положеній, проскальзывающее авторское желаніе во что бы то ни стало смѣшить. Это даетъ уже наклонъ къ фарсу—отъ чего даже въ легкой комедии слѣдовало бы удержаться. Такъ, напримѣръ, нарочно сдѣланъ подъ занавѣсъ финалъ 1-го дѣйствія; та же грубая подчеркнутость и въ финалѣ 3-го. Лучшее—второе дѣйствіе. Здѣсь все время соблюдень стиль легкой комедіи, но чувствуется уже наростаніе скрытаго трагизма.

Въ пьесѣ—какъ я указывалъ уже—актерамъ есть надъ чѣмъ поработать. И почувствовать это—они повидимому отнеслись съ большимъ стараніемъ къ пьесѣ г. Трахтенберга.

По крайней мѣрѣ исполненіе было гораздо выше того, что мы за послѣднее время привыкли видѣть при новыхъ постановкахъ Малаго театра.

Роль обольстительной Серафимы Васильевны—совсѣмъ по г-жѣ Мироновой, на нее скроена и сшита. И чувствуетъ она себя въ ней дѣйствительно какъ рыба въ водѣ. Прелестныя комедійныя интонаціи, выразительная игра лица, красиво задуманныя и исполненныя детали, блестящія юморомъ и граціей... И надъ всѣмъ чарующая дымка изящества безъ глубокихъ переживаній... Г-жа Миронова всегда была прекрасною комедійною артисткою и таковою же осталась. Ея стремленіе къ сильной драмѣ только желаніе „объять необъятное“...

Сильную фигуру фабриканта-мецената, изъ породы московскихъ „энглизмэновъ“ даетъ г. Добровольскій. Съ большою сердечностью и теплотой ведетъ г. Нерадовскій роль образцоваго семьянина, попавшаго случайно въ „смѣшную исторію“. Просто, правдиво, безъ дешевыхъ эффектовъ ведетъ г-жа Рошковская роль красивой нянюшки. Столь же удачна характеристика остальныхъ дѣйствующихъ лицъ въ исполненіи г-жѣ Миткевичъ, Корчагиной, Барышевой, Хворостова и Карпова.

Пьеса имѣла значительный успѣхъ. Автора и исполнителей усиленно вызывали.

* * *

Театръ „Пассажъ“. За послѣднее время творчество опереточныхъ композиторовъ вступило на новый путь. Танцевально-разговорную мозаику, въ которой много матчиша и совсѣмъ почти нѣтъ пѣнія, смѣнилъ новый типъ опереты—лирической, приближающейся по своимъ формамъ къ комической оперѣ. По установившейся терминологіи, комическая оперета, какъ извѣстно, называется опера, въ которой нѣтъ ничего комическаго, напр. „Кармень“. Этимъ-же качествомъ отличаются и новѣйшія, лирическія „почти что оперы“—оперетты вообще, а въ частности поставленная 3 ноября оперетта извѣстнаго Р. Лерага „Горный князь“ („das Furster kind“), съ русскимъ текстомъ Эпикура. Впрочемъ, отсутствіе комическаго элемента вовсе не является отрицательнымъ достоинствомъ „Горнаго князя“. Наоборотъ, въ данномъ случаѣ, оно явилось показателемъ положительныхъ качествъ этой новинки, такъ какъ несмотря на малую дозу комизма, оперетта слушалась и смотрѣлась со вниманіемъ и интересомъ. Этимъ она обязана своей легкой и мелодичной музыкѣ, чистенькому и осмысленному либретто. Нѣкоторые вокальные №№ имѣютъ всѣ данныя сдѣлаться столь же популярными, какъ, ну хотя-бы, вальсъ изъ „Веселой вдовы“. Къ этимъ №№ слѣдуетъ отнести прелестную пѣсенку Мэри „Я мальчишка“, выходную арію Ставроста (пѣснь бандита), затѣмъ мелодичные: „Дамы, прелестныя дамы“ и „Слушай, дѣтка“... Три послѣдніе № дали возможность ихъ исполнителю, г. Брагину (Гаджи Ставрость), блеснуть своимъ голосомъ, подобнаго которому публика оперетки давно уже не слышала. Игралъ г. Брагинъ горячо и далъ красивую, цѣльную фигуру. Вообще, всѣ исполнители отнеслись къ своимъ ролямъ и партіямъ добросовѣстно. Очень мила г-жа Поцолчина, конечно, танцовавшая, и при этомъ пѣвшая. Красиво была проведена

Импр.

ею сцена съ Ставросомъ во 2 дѣйстви. Удачны гг. Николаевъ-Маминъ (аѳинскій полицѣймейстеръ) и Фокинъ (Христовуль), умѣло использовавшіе весь имѣющийся въ опереткѣ комическій элементъ.

Заслуживаетъ похвалы г-жа Ратмирова, удачно справившаяся съ ролью Ротини, хотя, къ сожалѣнію въ этой роли сравнительно отведено мало мѣста пѣнію.

Обставлена новинка довольно прилично,—но не мѣшало-бы обратить вниманіе на хористовъ. Нельзя же на великосвѣтскій вечеръ, гдѣ дамы въ бальныхъ платьяхъ,—выпускать гостей мужичинъ въ затрапезныхъ пиджачкахъ и самыхъ невѣроятныхъ галстукахъ.

Оперетта имѣла успѣхъ, многіе №№ были бисированы.

В. Мазуркевичъ.

Невскій Фарсъ. 1-го ноября состоялся бенефисъ г. Николаева, совпавшій съ 20-лѣтіемъ его сценической дѣятельности.

Г-нъ Николаевъ выбралъ старинный фарсъ „Нюбея“, въ которомъ большинство публики помнитъ покойнаго Ленни. И надо отдать должное юбиляру: онъ достойный преемникъ своего учителя.

Фарсъ прошелъ съ большимъ оживленіемъ. Кромѣ „Нюбея“ былъ поставленъ и новый фарсъ „Онъ кормилица“. Это было скучно и неинтересно.

Юбилей сопровождался помпой. Масса подарковъ, цвѣтовъ, телеграммъ и рѣчей, которыя растрогали юбиляра и вызвали у него слезу. Жаль, что публики въ театрѣ было не особенно много. Г. Николаевъ, какъ комикъ, достоинъ большаго къ себѣ вниманія.

Премьера, на слѣдующій день, представляла особый интересъ тѣмъ, что былъ данъ фарсъ... русскаго автора! Чуть-ли это не первый починъ. И какого автора! Не присяжнаго закройщика, а настоящаго литератора Чужь-Чуженина, составившаго себѣ имя, какъ ѣдкаго, подчасъ злого, находчиваго сатирика.

Чужь-Чуженинъ свое произведеніе „Починка мужичинъ и дамъ“ назвалъ не просто фарсомъ, а нарочито подчеркнул, что это „карикатура-фарсъ“.

Да будетъ мнѣ позволено начать говорить объ этомъ фарсѣ... съ конца.

Дѣло, видите-ли, въ томъ, что въ самомъ концѣ двухъ-актнаго фарса поется квартетъ:

Вотъ гдѣ зарыта собака!

Въ этомъ квартетѣ авторъ громить „бѣлила, румяна и юбки“ и смѣется надъ людьми за то, что они, де, живя не хорошо, скоро теряютъ свой обликъ и здоровье и отдаютъ посему себя „въ починку“. Это обличеніе общества. Куплеты забавны и дружно исполняются артистами во главѣ съ Вал. Линь.

Все это такъ, но зачѣмъ ради этихъ куплетовъ писать еще карикатуру-фарсъ въ двухъ актахъ?

Къ профессору женской красоты являются пациенты, рядъ идіотовъ, дураковъ, уродовъ, рамоли и пошляковъ. Они „чиняютъ“ себя. На сценѣ въ теченіе чуть-ли не двухъ часовъ всѣ они кричатъ, бѣгаютъ, и весь, такъ сказать, смакъ остроумія заключается въ томъ, что они не узнаютъ другъ друга, принимаютъ одного за другого и говорятъ такія, съ позволенія сказать, гадости, что слушать стыдно. Публика не смѣется, а сидитъ послушно, какъ на урокъ и недоумѣвающе смотритъ на сцену, словно спрашивая: къ чему все это?

И морщится. Фарсовая публика, издававшая виды и привыкшая къ разнымъ фарсовымъ кунштюкамъ, и та была сконфужена послѣ куплета на тему:

...въ починку

Отдай свою машинку!

Г-нъ Романовскій говоритъ, что у него „не клюетъ“, г-жа Глѣбова проситъ мужичину-манекень.

Соль этихъ номеровъ могла-бы быть искусно скрыта и только легкіе намеки приличны для этого рода діалоговъ и куплетовъ, но авторъ не постѣснялся обо всемъ повѣдать публикѣ съ рѣзкимъ реализмомъ.

Песю прослушали и молча разошлись.

Играютъ хорошо. Актеровъ нечего винить въ неуспѣхѣ пьесы. Всѣ старались использовать пьесу, какъ матеріалъ для смѣха. Но ничего изъ этого не вышло.

Горе русскаго автора въ томъ, что тяжеловѣсенъ онъ для легкаго смѣха, тонкаго остроумія и еле уловимыхъ изящныхъ намековъ. А между тѣмъ эти приемы въ фарсѣ сильнѣе бьютъ общество за его жизнь, нежели грубая порнографія.

Другая вещьца того-же автора—новелла „Триумфъ вакханки“ написана интересно и мило. Публикѣ понравился „танецъ обнаженія“ г-жи Антоновой, и тѣлосложеніе г-на Роксанова.

Позволяю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе. Отчего фарсовые актеры, начиная даже съ г. Николаева, за малымя исключеніями, не умѣютъ гримироваться? Парикъ, морщины, чѣрная черта, проведенная подъ нижней губой, бѣлый носъ, красныя щеки—все это за версту видно, не говоря уже о накладныхъ носахъ, щекахъ и подбородкахъ. Гримъ такъ грубъ, что вмѣсто лица получается рождественская маска...

Стоитъ хоть разъ посмотрѣть французовъ въ фарсѣ.

Сколько у нихъ тонкаго остроумія въ игрѣ, мимикѣ и гримѣ. А наши актеры думаютъ, что чѣмъ грубѣе, тѣмъ будто бы лучше...

Луръ.

Въ школѣ сценическаго искусства 2-го ноября состоялся спектакль учениковъ класса препод. г. Тарскаго: „Гибель Содома“ Зудермана. Этотъ спектакль отчасти (2 дѣйствія) былъ и поставленъ учениками режиссерскаго класса. Надо отдать справедливость молодымъ режиссерамъ: они старались много, вдумчиво уловили несотвѣтствіе мѣщанской обстановки и внутреннихъ порывовъ героевъ и сумѣли это подчеркнуть. Много фантазіи, стремленія къ использованію всѣхъ техническихъ средствъ, въ послѣднемъ дѣйстви: напр. эффекты свѣта, вспыхиваніе углей въ каминѣ. Но нельзя не посовѣтовать побольше простоты въ mise en scène послѣдней картины: бѣднягѣ Вилли приходилось производить невѣроятно рискованныя паденія съ помоста.

Я не считаю полезнымъ въ педагогическомъ отношеніи отмѣчать на ученическихъ спектакляхъ будущіе „таланты“ и кто „выдѣлился“. Мнѣ думается, что раздражать молодыхъ самолюбія похваляой случайно, быть можетъ, удавшейся или порицаніемъ случайно не удавшейся роли—не слѣдуетъ. Пока ученикъ остается въ стѣнахъ школы—въ его лицѣ можно судить и слѣдуетъ судить лишь систему преподаванія.

Въ данномъ случаѣ она предстала очень выгодно и „здорово“ поставленною.

Отсутствие дешевой театральности, большая простота, жизненность тона, хорошо поставленные голоса, произвели прекрасное впечатлѣніе. Чувствовался общій твердый и сознательно взятый вѣрный тонъ, и не было ни одной фальшивой ноты. Мѣстами молодое увлеченіе пробивалось почти волнующе. Многіе уже такъ твердо ведутъ роль, что чувствуется—на всякой сценѣ будутъ полезными. Сценическая „грамотность“, о которой такъ скорбитъ кн. Волконскій, чувствуется какъ твердая основа этой школы.

Единственный недочетъ, который, впрочемъ, всецѣло проистекаетъ изъ житейской неопытности—это не всегда удачныя манеры имитированья „пъвовъ“ и „пъвицъ“. Но это недостатокъ не отъ школы.

Сильвій.

За граицей.

Новинки нѣмецкихъ театровъ.

Берлинскіе и вѣнскіе театры заработали послѣ кратковременнаго лѣтняго перерыва. Къ сожалѣнію, хроникеру не приходится говорить ни объ одной выдающейся новинкѣ. Все, до сихъ поръ поставленное, не можетъ похвастаться дѣйствительно хорошимъ успѣхомъ. Не особенно повезло и возобновленнымъ пьесамъ. Въ берлинскомъ „Новомъ Драматическомъ“ театрѣ возобновили шиллеровскую „Орлеанскую дѣву“ съ Иреной Тришъ въ заглавной роли. Поставленная въ „Берлинскомъ“ театрѣ драма Анри Батайля „Неразумная дѣва“ имѣла только внѣшній успѣхъ. Не особенно доброжелательно встрѣтила критика и драму молодого драматурга Борнгребера „Джордано Бруно“. Нѣкоторымъ успѣхомъ пользуется въ „Королевскомъ“ театрѣ не новая пьеса Германа Бара „Крампусъ“,—веселая комедія изъ вѣнской жизни 1775 года. Относительный успѣхъ имѣла поставленная въ „Современномъ“ театрѣ революціонная драма изъ русской жизни „Молохъ“, принадлежащая перу живущаго въ Вѣнѣ нашего соотечественника Биринскаго, имя котораго дважды упоминалось въ связи съ недавно скончавшимся Іосифомъ Кайнцемъ. Въ первый разъ, когда Кайнцъ рекомендовалъ „Молоха“ вѣнскому „Народному“ театру, и вторично, когда сообщалось о томъ, что этотъ молодой другъ умершаго артиста проводилъ всѣ ночи у смертнаго одра его. Герой пьесы—Саша, предводитель группы террористовъ освобождается изъ тюрьмы, но несмотря на обиліе кровавыхъ жертвъ, которыхъ потребовало его освобожденіе, Саша отказывается отъ какихъ-либо служеній „общественному“ дѣлу. Въ тюрьмѣ онъ переродился и понялъ тщету чловѣческихъ стремленій. Для него смыслъ жизни заключается лишь въ самоуничтоженіи. Невозможность поборотъ въ себѣ чувство состраданія доводитъ его почти до сумасшествия, но, тѣмъ не менѣе, онъ остается неподвиженъ даже тогда, когда вокругъ него молятъ о помощи жертвы погрома, учиненнаго черной сотней. Шальная казачья пуля пронизываетъ его и съ возгласомъ: „Кланяйтесь отъ меня чловѣчеству“—Саша умираетъ. Пьеса удачно задумана и написана, но посредственно сыграна.

Въ Вѣнѣ, на сценѣ „Нѣмецкаго народнаго театра“, поставили новую пьесу на старую тему „Господа чиновники“ Эммериха Фельдеса, мораль которой: чиновники живутъ не по средствамъ. Имъ бы слѣдовало жить такъ, какъ живутъ рабочіе, зарабатывающіе иногда не меньше интеллигентныхъ

труженниковъ. Но послѣдніе тянутся за обществомъ и образуютъ кадръ „господъ пролетаріевъ“. Въ пьесѣ удачны сцены, но чиновничьяго вопроса она не разрѣшаетъ.

Сочувственно приняла публика пьесу Осипа Дымова „Вѣрность“, поставленную въ новомъ вѣнскомъ театрѣ, называющемся „Столичная сцена“.

„Новый народный театр“ поставилъ четырехъактную драму Отто Антеса „Невѣрность Ютты“, костюмную пьесу изъ первой трети восемнадцатаго столѣтія. Пьеса и исполнители имѣли успѣхъ.

Вотъ пока все, что заслуживаетъ упоминанія изъ послѣднихъ новинокъ нѣмецкихъ театровъ. Н—въ.

— Нѣмецкія газеты отмѣчаютъ необычайную плодотворность Р. Лотара, выпустившаго въ этомъ сезонѣ десять новыхъ оперетокъ. Въ одномъ Берлинѣ сразу въ трехъ театрахъ идутъ его новыя оперетки. Остроловы утверждаютъ, что къ будущему сезону для новыхъ оперетокъ Лотара не хватитъ въ Берлинѣ театровъ.

— Въ „Deutscher Theater“ прошла новая пьеса Л. Фульды „Herr und Diener“. Пьеса—сюжетъ ея взятъ изъ древне-персидской жизни—успѣха не имѣла.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 44 номерѣ вашего уважаемаго журнала, въ сообщеніе о похоронахъ Л. М. Клементьева вкралась неточность. Тамъ сказано: Артистъ Боровковъ въ заключеніе рѣчи „пропѣлъ арію изъ оперы Неронъ“ и т. д. Въ дѣствительности-же, моя рѣчь памяти Льва Михайловича была закончена пѣніемъ *только первыхъ словъ* строфъ Нерона: „о печаль и тоска, о слезы и рыданія“, соотвѣтствовавшихъ настроенію окружающихъ еще незарытую могилу безвременно погибшаго пѣвца.

Пр. и пр. Артистъ *Петръ Боровковъ*.

М. г. Не откажите выяснитъ недоразумѣніе, вызванное сообщеніемъ изъ гор. Симбирска въ вашъ уважаемый журналъ въ № 40—„о составѣ драматической труппы театра Булычевой“.

Въ сообщеніи этомъ я названъ „артистомъ с.-петербургскаго Новаго театра“, между тѣмъ, какъ видно изъ прилагаемаго официального извѣщенія о составѣ труппы означеннаго театра, я значусь „артистомъ с.-петербургскаго Екатерининскаго театра“, въ которомъ служилъ послѣдній зимній сезонъ 1909 года.

Слѣдствіемъ этой ошибки вашего корреспондента было то, что бывшій артистъ с.-петербургскаго Новаго театра А. Д. Угрюмовъ, въ № 41 журнала, обвиняетъ меня въ томъ, что я, по его выраженію, бывшій любитель, взявъ себѣ его фамилію и рекомендуя себя не любителемъ, а профессионаломъ, называю его именемъ.

Удивляясь той смѣлости и самонадѣянности, съ которой г. Угрюмовъ, совершенно не зная меня, бросаетъ мнѣ свое обвиненіе въ присвоеніи его „имени“, я считаю долгомъ сообщить слѣдующее:

1) никогда артистомъ с.-петербургскаго Новаго театра я себя не называлъ;

2) подъ псевдонимомъ „Угрюмовъ“ я работалъ на сценѣ С.-Петербургскаго Ново-Адмиралтейскаго театра, гдѣ антрепризу тогда держалъ покойный Н. С. Вехтеръ, еще въ 1902 году, т. е. до появленія въ Петербургѣ А. Д. Угрюмова;

3) заявленіе г. Угрюмова о томъ, что я любитель, а не актеръ профессиональ, не вѣрно, такъ какъ уже въ теченіи четырехъ сезоновъ я всецѣло посвятилъ себя артистической дѣятельности.

Пр. и пр. Артистъ драматической труппы гор. Симбирска Александръ Эдуардовичъ Угрюмовъ.

М. г. Честь имѣю покорнѣйше просить исправить неточность, вкравшуюся въ сообщеніе г. Юрика изъ Архангельска въ № 44 журнала „Т. и И.“—Я, Озеровъ, выбылъ изъ труппы В. И. Хохлова, изъ-за неуплаты Хохловымъ жалованья послѣ 5 льготныхъ дней, о чемъ формально заявлено ему. Ранѣе этого срока я не имѣлъ юридическаго права покинуть труппу и былъ вынужденъ подчиняться безцеремонности г. Хохлова, выразившейся между прочимъ и въ томъ, что въ день пятаго льготнаго дня онъ заставилъ труппу и всѣхъ служащихъ прождать его въ театрѣ до поздняго вечера и затѣмъ прислалъ извѣстіе, что онъ боленъ и явиться въ театръ не можетъ.

Пр. и пр. *А. Озеровъ*.

† В. С. Лихачевъ.

Смерть Вл. С. Лихачева не была неожиданностью: ее ждали со дня на день. Кончина этого талантливаго писателя и прекраснаго человѣка особенно чувствительна для насъ, потерявшихъ дѣятельнаго сотрудника и добраго товарища. Его посмертная статья „Формонскательство“, доставленная намъ покойнымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, будетъ помѣщена въ ближайшемъ № „Теат. и Искус.“. Въ ней вполне опредѣляется обликъ покойнаго—его милая изящная «старинка», его чуть-чуть ироническій скептицизмъ, его тихій юморъ.

Пьесы Вл. С. нынче какъ то въ тѣни—не потому, что онѣ недостаточно интересны и хороши (покойный головой выше многихъ модныхъ драматурговъ), а потому, что въ нихъ нѣтъ «формонскательства», а нынѣ безъ этого не проползешь. Кто видѣлъ на сценѣ «Жизнь Илимова», «Въ родственныхъ объятіяхъ» (гдѣ такъ очаровательна была М. Г. Савина), тотъ долженъ, конечно, признать, что это талантливыя живые, хорошія пьесы, какія нынче рѣдко пишутъ, вслѣдствіе усиленнаго «формонскательства». Переводы Вл. С. были высокими литературными подвигомъ. Мольеръ и Шиллеръ не знали у насъ такихъ точныхъ, такихъ умныхъ, литературныхъ переводовъ. Его переводъ «Маріи Стюартъ», поставленный лѣтъ 10 назадъ въ театрѣ А. С. Суворина,—превосходенъ по сжатости стили и вѣрности передачи.

Но въ краткихъ и торопливыхъ строкахъ не съумѣешь ни набросать портретъ покойнаго, ни дать характеристику его плодотворной, истинно прекрасной литературной дѣятельности. Мы можемъ только склониться съ превеликой скорбью надъ тѣломъ почившаго товарища, благороднѣйшаго литератора, въ лучшемъ смыслѣ этого слова!.

Редакція.

Въ ночь на 5-е ноября въ клиникѣ Вилье скончался извѣстный поэтъ, переводчикъ и драматургъ Владиміръ Сергѣевичъ Лихачевъ. Родился В. С. въ 1849 г. въ Полтавѣ. Обучался въ полтавской гимназіи. Слушалъ лекціи по юридическому и физико-математическому факультетамъ сначала въ петербургскомъ, потомъ въ харьковскомъ университетѣ. Въ дѣтствѣ сочинялъ жестокія трагедіи, преимущественно изъ испанской жизни. Какъ поэтъ выступилъ впервые въ 1869 г. (стихотвореніе „Осрамила“ въ „Петербургскомъ Листкѣ“); какъ драматургъ—въ 1881 („Для мужа“, комедія въ одномъ дѣйствіи, въ Пензѣ). Произведенія свои помѣшалъ почти во всѣхъ петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ нѣкоторыхъ московскихъ и провинціальныхъ; состоялъ сотрудникомъ втораго отдѣленія академіи наукъ по составленію словаря русскаго языка. Оригинальныя драматическія произведенія: „Проучила“, „Для мужа“, „Торжество побѣдителя“, всѣ три—комедіи въ одномъ дѣйствіи,—„Въ родственныхъ объятіяхъ“, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, „Примѣрная жена“ („Въ чужомъ гнѣздѣ“), комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, „Жизнь Илимова“, драма въ пяти дѣйствіяхъ и „Мамуся“, драма въ четырехъ дѣйствіяхъ; переводныя: „Тартюфъ“, Мольера, „Школа женъ“, его же, „Скупой“, его же „Садъ“, Корнеля, „Натанъ-мудрецъ“, Лессинга, „Марія Стюартъ“, Шиллера, „Единственный наслѣдникъ“, Реньяра и „Король Эдуардъ III“, Шекспира. На императорскихъ сценахъ были поставлены: „Въ родственныхъ объятіяхъ“, „Жизнь Илимова“, „Мамуся“, „Тартюфъ“, „Скупой“ и „Единственный наслѣдникъ“. Переводъ „Тартюфа“ удостоенъ почетнаго отзыва академіи наукъ, а „Школы женъ“—пушкинской преміи. Кромѣ стихотвореній и пьесъ писалъ также рассказы. Многія стихотворенія переведены на нѣмецкій языкъ, а рассказы—на чешскій. Изъ крупныхъ не драматическихъ произведеній В. С. перевелъ „Reineke Fuchs“ Гете („Лисъ Патрикѣвичъ“).

По провѣдѣнію.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Полицеймейстеръ не разрѣшилъ постановку „Кинь“ въ союзномъ предпріятіи Народнаго дома. Можетъ быть найдете возможнымъ отмѣтить этотъ выдающійся фактъ на страничкахъ вашего журнала“.

А вотъ другое сообщеніе: администраціей запрещена постановка пьесъ общаго репертуара и предписано руководствоваться репертуаромъ народныхъ сценъ. Положеніе труппы затруднительное.

Екатеринодаръ. Опереточная труппа закончила спектакли въ зимнемъ театрѣ 24 октября. Труппа выѣхала въ Майкопъ, гдѣ предполагается дать 10 спектаклей, а оттуда въ Армавиръ.

Иркутскъ. Ходатайство театр. комисіи о кредитованіи арендатору гор. театра М. М. Вородаю 3000 р. въ дни выдачи артистамъ жалованья (см. № 44—По пров.) обсуждалось въ гср. думѣ.

Общее присутствіе городской управы, представляя это ходатайство на рассмотрѣніе думы, высказалось, что оно присоединяется къ мнѣнію члена управы К. П. Турицына, который равняетъ театръ съ такими же учрежденіями города, какъ школы, амбулаторіи, больницы, а потому, чтобы имѣть его всегда на высотѣ своего положенія, полагаетъ необходимымъ субсидировать его и дѣлать доступнымъ для широкаго круга городского общества.

Гл. Я. Патушинскій не хочетъ касаться причинъ, благодаря которымъ театръ не посѣщается публикой. Ихъ много. Но во всякомъ случаѣ, если городское общ. управленіе не могло воспрепятствовать открытію иллюзіоновъ, оперетки, то оно все же виновато въ томъ, что допустило циркъ. Если мы желаемъ сохранить прекрасное зданіе театра именно для той просвѣтительной цѣли, для которой оно предназначалось и не превратить его въ ристалище борьбы и т. п. прелестей, то должны поддержать театръ. Кто интересовался дѣлами вообще театра, тому должно быть извѣстно, что нѣтъ ни одного города, который бы не субсидировалъ театра. Иркутскъ въ этомъ отношеніи составлялъ счастливое исключеніе. Правда, нѣсколько антрепренеровъ привозили съ собой деньги и оставляли ихъ здѣсь. Когда въ Иркутскѣ появились другіе театры, пѣсенка городскому театру была спѣта.

Необходимо его субсидировать, дабы имѣть его какъ просвѣтительное учрежденіе.

Гл. Гейнсдорфъ поясняетъ, что хотя театральная дирекція проситъ только о ссудѣ, онъ же идетъ дальше и полагаетъ необходимымъ выдать арендатору субсидію.

Большинствомъ всѣхъ, противъ одного, дума удовлетворяетъ ходатайство дирекціи.

Кишиневъ. Съ 12 ноября даетъ здѣсь 10 спектаклей одесская оперная труппа г. Сибирякова.

Кишиневъ. Прерванные послѣ исчезновенія г. Байерле спектакли въ Пушкинской аудиторіи возобновились 28 октября. Артисты, оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію, составили товарищество и намѣрены дать 4 спектакля. Если предполагаемые спектакли пройдутъ успѣшно, то весьма возможно, что товарищество не остановится на этомъ и продолжитъ свою дѣятельность.

Кіевъ. О крахѣ театра „Сатириконтъ“ въ „Кіевск. Мысли“ нѣходимы нѣкоторыя подробности.

8 октября директоръ театра А. М. Мутовкинъ-Анчаровъ выѣхалъ изъ Кіева, какъ говорить, для ангажированія новыхъ артистовъ въ составъ труппы „Сатириконтъ“. Дѣлами театра завѣдывала г-жа Мутовкина-Анчарова. 27 октября произошли осложненія на почвѣ расплаты съ артистами. 27 октября г-жа Анчарова уѣхала изъ Кіева, не передавъ никому своихъ полномочій. Такъ какъ съ отъѣздомъ г-жи Мутовкиной-Анчаровой не осталось никакого уполномоченнаго, служащіе отказались отъ участія въ спектакляхъ.

— Претендентами на аренду театра „Бергонье“ на сезонъ 1911—1912 годъ являются гг. Багровъ и Басмановъ. Если театръ будетъ отданъ г. Багрову, то онъ намѣренъ перевести сюда свою одесскую драматическую труппу, въ виду того, что въ будущемъ году будетъ держать въ Одессѣ оперу. Вопросъ будетъ разрѣшенъ на-дняхъ.

Одесса. За истекшій мѣсяцъ антреприза Гор. театра понесла убытка до 4000 руб.

Саратовъ. Намъ присланъ списокъ пьесъ, прошедшихъ въ городскомъ театрѣ (Антреприза П. П. Струйскаго) за 1-й мѣсяцъ по 20 октября: „Гаудеамусъ“ 5 разъ, „Три сестры“ 3 раза, „Дядя Ваня“ 2 раза, „Генрихъ Наваррскій“ 2 раза, „Женитьба Бѣлугина“ 3 раза, „Особнякъ“ 2 раза, „Вѣдьма“ 1 разъ, „Безприданница“ 2 раза, „Казенная квартира“ 3 раза, „Темное пятно“ 3 раза, „Король“ 1 разъ, „За океаномъ“ 2 раза, „Доходное мѣсто“ 1 разъ, „Романтики“ 1 разъ, „Анна Каренина“ 2 раза, „Фимка“ 1 разъ, „Клеймо“ 1 разъ, „Мирра Эфросъ“ 1 разъ, „Маленькая шоколадница“ 3 раза. Объявлены къ постановкѣ: „Вишневы садъ“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Обрывъ“, „Карьера Наблочнога“. Анонсируются „Смерть Грознаго“, „Чудаки“.

Саратовъ. 28 октября открылся 2-й Общедоступный театр—

на Горахъ. Труппа — на половину любительская. Ставили „Вѣдьму“.

Симферополь. Намъ пишутъ: „Приѣхавшая изъ Евпаторіи на два спектакля труппа Вѣры Сельской поставила „Дѣти XX вѣка“ и „Gaudeamus“ и сдѣлала приличные сборы.“

Труппа намѣрена изрѣдка наѣзжать къ намъ. 24 го октября состоялся концертъ М. И. Долиной, К. И. Вронской и М. Иорданъ. Концертъ прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ и далъ около 400 руб. сбору“.

Викторъ С.

Сумы. Несмотря на хороший составъ труппы и вполне приличные декорации и обстановку, сборы труппы дѣлаютъ пока неважные. Конкуренцію театру дѣлаютъ два синематографа и открывшіеся на-дняхъ циркъ. Прошли слѣд. пьесы: „Цѣна жизни“, „Идіотъ“, „Бурдановъ оселъ“, „Тайфунъ“, „Соколы и вороны“, „Гроза“, „Каширская старина“. Дневной общедоступный спектакль—„Недоросль“ и „Наслѣдныи принцъ“.

Рига. Г. Михайловскимъ театръ на Великій постъ сданъ для оперныхъ спектаклей Г. Я. Шейну.

Харьковъ. Опереточная труппа М. А. Полтавцева перешла съ 1 ноября въ антрепризу г. Жаткина, владѣльца Малаго театра. Труппа остается на Рождество, вмѣсто предполагавшейся оперетки Валентетти.

Челябинскъ. „Сиб. Отгол.“ рассказываетъ, что представителю остановившейся здѣсь труппы Ковалевой не разрѣшена мѣстной полиціей постановка дѣтской пьесы „Волшебная флейта“ и трагедія Шиллера „Разбойники“. Изъ репертуара оперной труппы вычеркнуты опера „Борисъ Годуновъ“ и оперетты „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Новые цыганскіе романсы“.

Ярославль. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій гор. думы обсуждался вопросъ объ увѣковѣченіи памяти основателя перваго русскаго публичнаго театра Ф. Г. Волкова.

Театральная комиссія, доказывая, что въ распоряженіи городской управы имѣется 8000 руб., а также—около 3 съ полтысячъ въ распоряженіи ученой архивной комисіи (та и другая суммы собраны въ свое время по Высочайше разрѣшенной имъ всероссійской подпискѣ), находитъ своевременнымъ, въ связи съ заканчивающейся постройкой городского театра, разрѣшить вопросъ объ использовании имѣющихся суммъ. Съ своей стороны, она предлагаетъ: присвоить будущему театру наименованіе „Театръ въ память Ф. Г. Волкова“; передъ самымъ фасадомъ театра или на театр. площ. воздвигнуть памятникъ-монументъ. Чтобы пополнить имѣющуюся сумму на сооруженіе памятника тысячу до 15 предполагается проситъ Императорскіе театры объ устройствѣ спектаклей съ этой цѣлью; весь сборъ съ перваго параднаго спектакля въ новомъ театрѣ предназначить въ пользу этого фонда и пр.

Ф. Л. Сперанскій. Надо постараться сдѣлать такъ, чтобы памятникъ основателю русскаго театра являлся не только памятню Ф. Г. Волкову, но чтобы онъ, въ то же время, являлся собою и лучшее произведеніе современнаго искусства. Значеніе его должно быть оцѣнено всуою. Не мѣшало бы открыть еще подписку, обратившись къ театальному обществу.

Далѣе гласный предлагаетъ увѣковѣчить память Ф. Г. Волкова и тѣмъ, чтобы ежегодно отпускать рублей на 100—200 бесплатныхъ билетовъ для посѣщенія спектаклей въ будущемъ театрѣ бѣднѣйшими учащимися городскихъ школъ.

В. С. Лопатинъ, не раздѣляя мысли о вторичной подпискѣ, считаетъ умѣстнымъ обратиться въ театральное общество по другому поводу. Дѣло въ томъ, что Императорскіе театры когда-то общали устройство спектаклей въ пользу фонда памятника. А устраивались-ли они—неизвѣстно. Возможно, что тамъ уже и есть деньги.

Гл. Кузнецовъ предлагаетъ обратиться ко всѣмъ антрепренерамъ съ просьбою объ устройствѣ волковскихъ спектаклей. — Но, говорить онъ, надо просить ихъ черезъ театральное общество. Если мы обратимся сами къ антрепренерамъ, то они насъ пошлютъ...

П. П. Щаповъ находилъ, что названіе: „Театръ въ память Ф. Г. Волкова“ слишкомъ длинно и тяжело, не скоро его и выговоришь... По его мнѣнію, будущему театру слѣдуетъ присвоить болѣе короткое наименованіе: „Домъ Волкова“.

— „Домъ Волкова“ скорѣе войдетъ въ обиходный языкъ ярославцевъ,—говорилъ онъ.

Но большинство гласныхъ возстало противъ такого названія. Не помогло и объясненіе городского головы, что въ Парижѣ уже существуетъ „Домъ Мольера“.

По мнѣнію Н. И. Соболева, насколько красиво звучитъ по-французски „Домъ Мольера“, настолько же не благозвучно по-русски „Домъ Волкова“.

— Простонародье наше, говорилъ В. С. Лопатинъ, будетъ понимать такое названіе по-своему; оно не будетъ, пожалуй, и знать, что это театръ въ память Ф. Г. Волкова, а подумаетъ, что этотъ домъ принадлежитъ какому-то Волкову...

Возникли споры о томъ, насколько мы культурны, и въ заключеніе предложеніе городского головы провалилось. За него голосовало 12 человѣкъ. Остался:

„Театръ въ память Ф. Г. Волкова“.

Раф. Адельгеймъ (Король Лиръ).

Роб. Адельгеймъ (Отелло).

(Къ гастролемъ въ провинціи).

Два директора и „вампюка“.

Въ Тенишевскомъ залѣ на лекціи бывшего директора Императорскихъ театровъ кн. Волконскаго о technikѣ современнаго актера присутствовалъ настоящій директоръ г. Теляковскій. Не столько трогательно, сколько поучительно. Мѣстами бывший директоръ остроумно, талантливо и зло въ видѣ иллюстрацій имитировалъ, не называя конечно по именамъ, нѣкоторыхъ артистовъ и при томъ какъ разъ премьеровъ казенной сцены.

Могалъ-ли себѣ на усѣ настоящій директоръ, стражилось-ли что-нибудь на челѣ его высокому, трудно было замѣтить.

Во всякомъ случаѣ бывший директоръ довольно наглядно изобразилъ ту «вампюку», которая все еще царитъ не только въ оперѣ, а и въ драмѣ и, главнымъ образомъ, конечно въ казенной драмѣ.

Не мало въ лекціи было элементарнаго и конечно нельзя не согласиться съ вѣрностью большинства положеній и афоризмовъ автора. Дѣйствительно трудность актерской техники въ вѣчномъ конфликтѣ между двумя противоположными и обязательными началами: «на сценѣ надо говорить какъ въ жизни» и «на сценѣ не надо говорить, какъ въ жизни», при чемъ забота объ «усвоеніи» у современнаго актера конечно доминируетъ надъ заботой о «передачѣ». Конечно, нѣтъ мелочей на сценѣ, ибо она вся изъ мелочей. Конечно, какъ и во всякомъ искусствѣ, необходимо «прятать трудъ». Актерская техника основывается не на опредѣленныхъ законахъ, вродѣ законовъ рисунка въ живописи, математичности музыки, а на непосредственныхъ живыхъ наблюденіяхъ и претвореніи ихъ не въ инструментъ музыкальному или живописному (холстѣ, краскахъ) а въ собственномъ организмѣ. Сейчасъ много актеровъ и литераторовъ, превосходныхъ наблюдателей, которые на сценѣ прямо фотографируютъ подмѣченные ими въ жизни жесты, интонаціи. Это свѣжо, нужно, какъ сы-

рой матеріалъ. Но много-ли актеровъ, которые даютъ синтезъ именно современныхъ наблюденій, создаютъ на основаніи подмѣченнаго? «Обыгрываться» въ провинціи никогда не будетъ пустымъ словомъ, ибо тамъ для актера гораздо болѣе широкое поле наблюденій, чѣмъ въ столицѣ. Столичный казенный актеръ не имѣетъ ни времени, ни охоты наблюдать. Его развращаетъ зависимость отъ несвѣдущаго чиновника, легкость удовлетворять его вкусу.

Роковая плачевность современной казенной сцены въ неизбѣжности трафарета «вампюки», что прямо уже съ такимъ ужасомъ сказывается въ питомникѣ ея — казенномъ драматическомъ училищѣ, гдѣ такъ старательно приучаютъ къ «вампюкѣ» и научаютъ безъ собственныхъ непосредственныхъ наблюденій, гдѣ такъ распложаютъ бездушныхъ манекеновъ, имитирующихъ ту или другую казенную знаменитость или эклектически склеивающихъ особенности нѣсколькихъ знаменитостей. Сила казенной сцены конечно въ знаменитостяхъ и въ постоянномъ ихъ привлеченіи. Но вѣдь пикто такъ легко не впадаетъ въ свой собственный трафаретъ, свою собственную рутину, какъ именно знаменитости, индивидуальныя дарованія на сценѣ. Слишкомъ великъ соблазнъ: огромный успѣхъ у публики и начальства. Надолго-ли хватить собственнаго артистическаго импульса совершенствоваться? И вотъ мы видимъ, напр., что талантливейшій Варламовъ совершенно одинаково изображаетъ разночинца Островскаго и разночинца Чехова, хотя между ними такая дистанція, что безъ конца и большими и малыми повторяется давно выработанная и давно исчезнувшая изъ жизни и замѣненная иной «складка» при изображеніи купцовъ, что дама изъ высшаго общества непремѣнно растягиваетъ слова и приставляетъ къ глазамъ лорнетъ, а свѣтскій молодой человекъ сюсюкаетъ и тянетъ э-э и т. д. Право, сейчасъ на казенной сценѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ крупнѣйшихъ дарованій, или набившіе оскомину трафареты, когда-то очень хорошіе оригиналы, или подыгрывающіяся подъ нихъ скучнѣйшія безличныя «полезности», которыхъ только и можетъ плодить чинов-

ничій режимъ казенной сцены. Гдѣ ужъ тутъ справиться съ новѣйшимъ репертуаромъ, когда, дай Богъ, справиться съ Островскимъ, когда-то свѣжо воспринятымъ и переданнымъ. «Скука» надо было бы написать большими буквами на фронтонѣ казеннаго театра. Растерявшійся и несвѣдущій чиновникъ можетъ быть и чувствуетъ это, но что онъ можетъ подѣлать, если съ точки зрѣнія чиновничьяго вкуса все обстоитъ благополучно и благоприлично. Вѣдь онъ можетъ учитывать достоинства только подведеніемъ итоговъ въ кассѣ и охотно бы подводилъ для расцѣпки актеровъ итоги амплодисментовъ, если бы это было возможно. Нетребовательность вкуса онъ комическимъ образомъ думаетъ возмѣстить требовательностью субординаціи. Какъ будто «подтягивая» въ смыслѣ чиновничьей почтительности и аккуратности, можно сдѣлать актера свѣжимъ и талантливымъ. И актеръ подтягивается и, угождая нетребовательному вкусу, вольно или невольно вноситъ и въ свое искусство чиновничье благоприличіе. Вотъ въ чемъ ужасъ: не только въ приниженіи нравственной личности актера, а въ приниженіи его, какъ художника.

Но многоимъ-ли лучше, если во главѣ дѣла поставленъ съ тѣми же огромными чиновничьими полномочіями человѣкъ понимающій, даже артистъ, вродѣ напр. бывшаго директора, автора лекціи? Не можетъ-ли произойти и здѣсь печальный и не менѣе горькій конфликтъ между установившимся, допустимъ, вполне художественнымъ вкусомъ и требованіями вѣчно живого прогрессирующаго искусства? Вѣдь именно искусство актера—искусство страшно живое, прежде всего питающееся жизнью, отпечаткомъ ея на вѣщности, формахъ выраженія. Жизнь принимаетъ все болѣе и болѣе утонченныя формы. Мимика, жестъ, интонаціи въ жизни чрезвычайно утончаются, совершенствуются и разнообразятся. Между тѣмъ въ искусствѣ установившіяся формы неизбѣжны и можетъ быть именно въ сценическомъ, наиболѣе отражающемъ жизнь, онѣ нерѣдко запаздываютъ по сравненію со все новыми и новыми формами жизни. Многие, что говорилось и подчеркивалось жестомъ, сейчасъ выражается, можетъ быть, только движеніемъ глазъ или губъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ жизни культурныхъ людей самые драматическіе моменты выражаются сдержаннѣе, цѣломудреннѣе, смѣхъ у нихъ уже давно замѣнился улыбкой, а на сценѣ все еще рыдаютъ съ заламываніемъ рукъ и оглушительно хохочутъ. Поэтому даже очень крупныя актеры, застывшіе въ своихъ формахъ выраженія, уже не удовлетворяютъ наиболѣе утонченныхъ зрителей, которымъ не безъ основанія всюду мерещится «вампукъ». Безъ сомнѣнія даровитый директоръ артистъ и въ то же время полномочный чиновникъ не потерпитъ слишкомъ устарѣвшую и грубую ванпуку, но гдѣ ручательство, что въ силу своихъ установившихся вкусовъ, тоже вѣдь въ концѣ концовъ ванпуки, хотя бы очень тонкой, онъ не будетъ относиться депотически къ самымъ новымъ и свѣжимъ проявленіямъ таланта и техники, не будетъ въ силу своей власти давить актеровъ еще болѣе, чѣмъ просто бездарный несвѣдущій чиновникъ.

Однимъ словомъ, Carthaginem esse delendam. Казенные театры могли бы сыграть огромную роль въ развитіи искусства при совершенно иной постановкѣ, при полномъ отсутствіи власти чиновника. Было бы еще съ полгоря, если бы чиновники наполняли только огромную канцелярію Императорскихъ театровъ. «У казны матушки денегъ много». «Ея прокормить» и т. д. Но вѣдь сейчасъ вся организація носитъ такой характеръ, будто бы искусство специально существуетъ для нуждъ чиновниковъ. Артистъ даже въ своемъ матеріальномъ положеніи долженъ быть зависимъ только отъ артиста. Только тогда онъ сохраняетъ необходимое для плодотворной работы достоинство своей личности и моральной и художественной. Только тогда возможна необходимая борьба съ «ванпукой», столь любезной бюрократическому сердцу.

А. Ростиславовъ.

Московскія письма.

52.

У Корша сыграли «Распутицу». Сыграли уже нѣсколько разъ и при полныхъ сборахъ. Пьеса нравится. «Распутица такая пьеса, которая именно должна нравиться. Нравится широкой, такъ называемой большой публикѣ. Въ ней есть для этого все. Съ одной стороны она достаточно литературна, чтобы не оскорблять ухо, съ другой — достаточно подчеркнута, чтобы не возбуждать сомнѣній. Поставлены точки надъ всеми і. Финальный занавѣсъ падаетъ на два трупа самоубійць «на романической почвѣ». Чего больше. И естественно, что публика пошла на «Распутицу» и будетъ ходить.

Что именно имѣетъ въ виду авторъ подъ «Распутицей» — сказать трудно. Впечатлѣніе получается какъ будто такое, что авторъ сказалъ меньше, чѣмъ хотѣлъ сказать. Хотѣлъ захватить картину шире, дать распутицу русской интеллигентской жизни во всемъ ея объемѣ, а далъ распутицу почти исключительно половую. Рѣчь идетъ все время о свободной любви. Молодые люди живутъ другъ съ другомъ, парами. Не спрашивая ни чьего разрѣшенія и благословенія. А старики сначала ужагаются, а потомъ примирятся. Одна изъ молодыхъ беременна со второго акта и каждую минуту доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія публики. Другая еще не беременна, хотя въ пьесѣ говорится о какомъ-то четвергѣ или пятницѣ, когда этому событію должно быть положено основаніе. Студентъ развивается въ теченіе

С. Кусевичій.

(Къ симфонич. концертамъ въ залѣ Дворянскаго собранія).

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

„Лѣсныя тайны“.

Лѣшій (г. Тарскій).

Фавнъ (г. Глаголинъ).

получаса тему о томъ, что женская грудь—это одно, а декольте—совсѣмъ другое. Грудь кормитъ, а декольте только дразнитъ. Къ концу третьяго акта студента за что-то должны арестовать. Предполагается причина политическая. Хотя къ общему ходу дѣйствія эта политика припята ужъ очень бѣлыми нитками. Та, которая беременна, рѣшаетъ почему-то умереть съ студентомъ, котораго должны арестовать. Они отравляются. Они—жертвы «распутицы». Но другая пара, которая еще не беременна, должна прозвучать, видимо, аккордомъ радости жизни. Противовѣсомъ. Поддержать равновѣсїе.

Таковъ фовъ. Не замысловатый расшитъ на немъ и узоръ. Фигуры все знакомы и по жизненнымъ наблюденїямъ и по отлитымъ ампула сцены. Въ мѣру смѣются. Въ мѣру плачутъ. Въ мѣру кадамбурятъ. Въ мѣру говорятъ благородныя слова. И въ итогъ пьеса. Продержится годъ въ репертуарѣ. А затѣмъ въ архивъ. «Vorbei sind Kinderspiele und alles ist vorbei». Но все-таки «Распутица» десятью головами выше всѣхъ тѣхъ вывертовъ декадентщины, которыми столь усердно питалась русская сцена за послѣднїе годы. Выше жалкихъ гримасъ открывателей новыхъ путей и формъ въ кабинетахъ «Вѣсовъ» и «Скорпионовъ». Лучше—хуже, но «Распутица» живое слово живого и несомнѣнно литературнаго человѣка. И не мудрено, если публика на такое слово реагируетъ. Если оно ей нравится.

Закончились гастроли Режанъ. Въмѣсто четырехъ ихъ было всего двѣ. Первый разъ Режанъ была больна и изъ кассы вернули публикѣ около четырехъ тысячъ рублей. Второй разъ—Режанъ захотѣла посмотрѣть въ Художественномъ театрѣ «Синюю птицу», которую собирается ставить у себя въ театрѣ въ Парижѣ. Спектакль опять отменили.

Я видѣлъ Режанъ только въ «Дамѣ съ камелиями». И буду откровененъ—не узналъ артистки. Правда, она играла больной и всю первую половину спектакля ее душили припадки астмы. Но даже принимая въ соображеніе и это,

уменьшающее вину обстоятельство, все же на сценѣ не было прежней Режанъ. Время безпощадно. Особенно для актрисы типа Режанъ. Актрисы бравшей не глубиной дарованїя, не силой его, не трепетомъ нервовъ, а, если можно такъ выразиться, очаровательностью, женственностью. Не нутромъ, а платьемъ. Помните въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» слова Лизы Калитиной:

— О звѣздахъ, о небѣ не знаемъ ничего и не интересуемся ими.

Не знала ничего о звѣздахъ и небѣ и Режанъ. Она была вся отъ земли. Вся отъ обаянїя того современнаго Вавилона—имя которому Парижъ. Отъ его улицъ, бульваровъ, чувствъ и трепетовъ. Отъ его красиваго порока. Отъ его огня и красокъ.

Но осень смываетъ краски и тушитъ огни. Въ фазу осени вступила и Режанъ. Если Маргарита Готье Элеонора Дузе и до сихъ поръ вершина искусства, то это именно потому, что она—вершина. Это—готика. Это—линія къ небу. Если трогаетъ Маргарита Готье Сарры Бернаръ, это потому, что у великой Сарры есть сила драмы, есть сила зараженїя психологическими переживанїями, сила заставляющая сосредоточиться на страданїи бѣдной Маргариты. Режанъ-же стелетъ драму любви по землѣ. Ея Маргарита не символъ, а—парижанка. Трогательная и красивая. Но когда въ обаянїе этой пожилой женщины уже не вѣришь, когда нельзя оторваться отъ предательскихъ морщинъ на челѣ, когда Арманъ кажется ея сыномъ, тогда становится больно и уходишь изъ театра съ воспоминанїемъ о прежней Режанъ. Краски лѣта линяютъ осенью. Таковъ законъ природы. Куртины розъ осыпаются въ сентябрѣ. А розы были такія душистыя, такія яркія.

Скончался Николай Лазаревичъ Тарасовъ. Скончался трагически, пустивъ себѣ пулю въ лобъ. О причинахъ смерти, вѣрнѣе о причинахъ, побудившихъ молодого, богато обеспеченнаго материально человѣка искать смерти, много говорить въ Москвѣ. Этому самоубійству предшествовали два другіихъ, которыя ставятъ въ связь съ нимъ.

Покойный Тарасовъ былъ очень близокъ къ Художественному театру. Когда во время своего заграничнаго турнѣ театръ очутился въ Берлинѣ въ стѣсненныхъ условїяхъ, къ Вишневному явился покойный Николай Лазаревичъ.

— Я хочу выручить театръ нужной суммой. Сколько нужно?

— Тысячъ тридцать.

— Даю ихъ съ радостью.

Дирекція театра затруднялась, можетъ-ли она принять эти деньги, не давъ гарантіи въ своевременной уплатѣ ихъ.

— Я не требую никакой гарантіи. Я вѣрю въ ваше дѣло и люблю его.

Такъ возникла связь Тарасова съ Художественнымъ театромъ. И это не была подачка «екатериноподарскаго первой гильдіи купца». Это былъ красивый жестъ любящей и понимающей искусство души. Впослѣдствїи Тарасовъ сталъ въ Художественномъ театрѣ своимъ человѣкомъ, человѣкомъ до того близкимъ, что въ день его похоронъ былъ даже отмененъ спектакль. Тарасовъ былъ, между прочимъ, инициаторомъ и учредителемъ извѣстнаго кабаре «Легучая мышъ». Оно существовало на его средства и будей-ли оно существовать и теперь, послѣ его смерти, вопросъ еще не рѣшенный. Тарасовъ не былъ чуждъ и литературной жилки. Писалъ стихи. Стихи эти въ свое время охотно печатали южныя газеты «Ваку», «Приазовскій Край». Послѣднее время онъ забросилъ всѣ остальные занятїя и отдался всецѣло интересамъ Художественнаго театра, въ жизни котораго игралъ очень видную роль.

Эм. Бескинъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Лѣсныя тайны“ Е. Чирикова.

Фавнъ   Аленушка   Лѣшій
(г. Глаголинъ).   (г-жа Рошковская).   (г. Тарскій).

О наготѣ на сцѣхъ *).

Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ народовъ нагое чело-вѣческое тѣло считается совершеннѣйшимъ выра-женіемъ мірской красоты.

Красота искусства возникла позже.

Красота религіи, стало быть и добродѣтели, равнымъ образомъ осознана позже.

О природѣ видѣ чело-вѣческаго тѣла, о пейзажѣ, нечего и говорить:—только послѣ смерти Соломона Рюиздала, а еще вѣрнѣе—со временъ Жанъ-Жака Руссо, стали отно-ситься «видѣ природы» къ категоріи красоты и еще М-me de Stael находила Швейцарскія горы отвратительно—урод-ливыми.

Тѣло-же чело-вѣка было, есть и будетъ прекраснымъ.

Для живописца это радость неподражаемыхъ красокъ и радость рисунка, вѣчно новаго, соблазнительнаго и непре-станно вызывающаго къ творческому духу, безсилному въ конечномъ результатѣ запечатлѣть этотъ непостоянный узоръ божественныхъ линий.

Для скульптора—это подлинный предметъ его искусства, суроваго тюремщика по отношенію къ вѣжнѣйшему рельефу въ природѣ.

Для архитектора—это прекраснѣйшая изъ построекъ міра, достойная обитель царственнаго духа.

Для музыканта—это очарованье первозданной ритмики, вызвавшей на свѣтъ своей гармоніей танцевальную пѣсню—колыбель современной музыки.

Для поэта—это волшебный выразитель лирики, неуло-вимой грубыми словами, какъ-бы искусна ни была ихъ сѣть.

И наконецъ для чело-вѣка, для всякаго изъ насъ,—это творенье рукъ Божьихъ, рукъ искуснѣйшаго живописца, скульптора, архитектора, музыканта и поэта.

Есть-ли на свѣтѣ такая одежда, которая была-бъ до-стойна облечь это тѣло—плодъ Божественнаго творчества?

— Конечно нѣтъ; ея не можетъ быть.

*) Вступительная статья къ сборнику статей Петера Аль-тенберга, Евг. Безпотова, д-ра Витковскаго и Насса, Н. Куль-бина, В. Лачинова, Пьера Люиса, Норманди и др.—„Нагота на сценѣ“, подъ редакціей Н. Евреина. Сборникъ этотъ, снабженный многочисленными иллюстраціями, выйдетъ въ первыхъ числахъ декабря въ изданіи Н. И. Бутковской („Совре-менное искусство“).

Не родился еще такой Тедески, такой Вуртъ, которому удалось бы найти и матеріалъ, и форму, равно-достойные матеріалу и формѣ че-ловѣческаго тѣла.

Кожа убитыхъ животныхъ, ихъ перья, шерсть, шелкъ, травы земли, ленъ, конопля, минералы земные, металлы,—все это годно служить лишь защитой, а не украшеніемъ неподобнаго тѣла.

Нельзя украсить менѣе пре-краснымъ болѣе прекрасное.

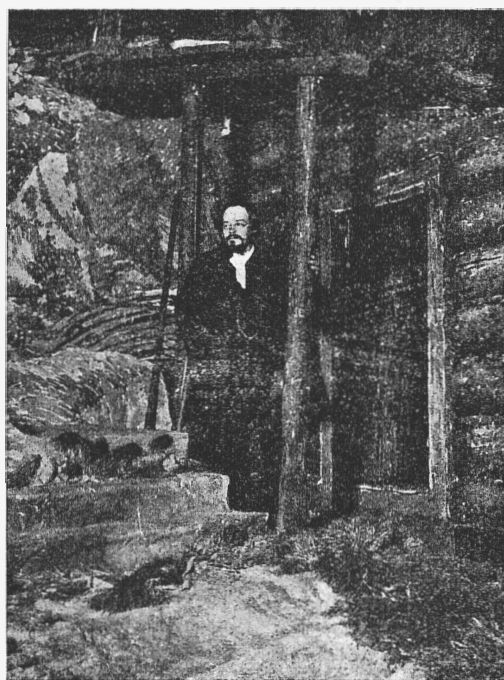
Это только кажется возможнымъ.

Это лишь модистки и сапожники воображаютъ, что ихъ творенія эстетичнѣ божественныхъ. Но вѣдь потому-то они и не люди въ вы-сокомъ значеніи этого слова, а только «модистки» и «сапожники».

Люди, настоящіе, неизвращен-ные, неизмельчавшіе, а большіе люди,—они всегда понимали, что, если существуютъ боги, то они несомнѣнно ходятъ голыми, пра-вильнѣе—нагими, и создавали по-сему ихъ подобія въ видѣ обнажен-ныхъ прекрасныхъ фигуръ.

И не только боговъ, но и то, что хотѣли представить отвлеченно, въ идеализаціи, стало быть въ порядкѣ выс-шей, чѣмъ частное, конкретное, тоже самое рисовали, лѣпили или воспѣвали его въ видѣ обваженнаго существа. Инстинктъ подсказывалъ, что нѣтъ ничего краше наготы чело-вѣческаго тѣла, что дальше этого предѣла некуда и идти въ домоганіи прекраснаго, значительнаго, импониру-ющаго всѣмъ и каждому; что одежда ужъ относится къ акцидентальному, неважному, ненужному, когда порывъ направленъ къ эссенціальному.

Аллегорическая фигура, выражающая идею добра, юности, силы, генія, непремѣнно нагая; иначе не должно быть, иначе это трусливая дань мѣщанской условности, вывертъ, глупость, недомысліе или безвкусица, потому что противно

Е. Н. Чириковъ на репетиціи своей пьесы „Лѣсныя тайны“.

нашему естественному представлению о величайше-прекрасномъ, божественно-прекрасномъ.

Отсюда понятенъ кажущійся страннымъ обычаемъ средне-вѣковья, да и болѣе поздняго времени, посылать на встрѣчу героямъ, рыцарямъ и королямъ совѣмъ раздѣтыхъ дѣвушекъ въ расцвѣтѣ ихъ дѣвичьихъ формъ. Граждане убрали дома флагами, стлали дорогіе ковры, посыпали землю цвѣтами и рѣдкими растеніями, тратились на пиршественные дары, сочили хоршія пѣсни и рѣчи герою, выходили на украшенные стогны въ вѣрноподданническомъ порядкѣ кланялись, кричали благодарности, благословенія и восхваленія,—но всего этого было мало людямъ, чтобы полностью излить свою признательность. И вотъ суровые, религиозно-фанатичные бюргеры находятъ обязательнымъ для полноты картины ихъ усердія раздѣть въ честь милаго героя своихъ любимыхъ дочерей, поручивъ имъ рѣзвиться въ этомъ необычномъ видѣ вокругъ его боевого коня. Большаго нельзя ужь дать, не выдумать, не сотворить!—они дарили взору героя ихъ послѣднее сокровище: нагую прелесть дѣвичьихъ тѣлъ.

Но рядомъ съ религиозно-эстетическимъ отношеніемъ или вмѣсто него, или вслѣдъ за нимъ нагота человѣческаго тѣла (на сей разъ правильнѣе—голизна) вызываетъ еще въ людяхъ другое отношеніе, отношеніе пола къ полу, вождельніе. Именно вождельніе, но не развратъ, что надо твердо помнить, трезво различая естественную, здоровую похоть, безъ которой, какъ мы знаемъ, не было-бы продолженія человѣческаго рода, отъ искусственнаго возбужденія, ведущаго за собой хронически гинертэзію полового чувства, развратъ сначала плотскій, а за нимъ духовный, обуславливающей въ конечномъ результатѣ вымирание человѣческаго рода.

Цѣломудренныя спартанцы занимались гимнастикой совместно съ дѣвушками, нагими, какъ и они.

Дикіе народы, обычно—нагіе, равнымъ образомъ не знаютъ разврата вплоть до нашествія европейскихъ культуртрегеровъ съ ихъ лицемѣрной реформой костюма *).

Это съ одной стороны.

Съ другой—взгляните на самую костюмную націю—Францію и вспомните причины, побудившія Эмиля Золя написать свое знаменитое «Fécondité».

Внѣ сомнѣнія,—костюмъ въ значительной степени причина разврата, такъ какъ, вызывая искусственное половое возбужденіе, онъ даетъ возможность, такъ сказать, зротической интриги. Вѣдь маскированное,—все равно лицо, тѣло, конечности,—не можетъ психологически не вызвать «интриги» у самаго равнодушнаго человѣка!

Климатическія условія—это само собой, это сюда не относится, потому что рѣчь идетъ о происхожденіи костюма тамъ, гдѣ эти условія почти не при чемъ **).

Я настаиваю на томъ, что первоначальный костюмъ это прежде всего тѣлесная маска, а потомъ уже украше-

ніе *) или защита отъ рѣзкостей температуры, атмосферныхъ осадковъ, пыли и пр. **).

Тѣлесная маска!.. И не даромъ монахи прозвали сквозныя прошивки на платьяхъ средне-вѣковыхъ смиренницъ «шелками дьявола»—«trous du diable». Какъ это психологически вѣрно, мѣтко и остроумно!

Рядомъ съ психологіей маски можно поставить, по моему, только одинъ еще факторъ костюма: сексуальную тенденцію отгвѣять и подчеркивать соблазнительныя подробности своего сложенія. Прикрывается сначала только часть тѣла; и не столько именно ради «интриги», сколько ради волнующаго контраста между прикрытымъ и неприкрытымъ въ цвѣтѣ и формѣ, напр. матовый тонъ одѣянія рядомъ съ лоснящейся кожей или наоборотъ лоснящаяся блескъ украшеній рядомъ съ матовой кожей, тонкая, стиснутая тканью талія рядомъ съ полнымъ обнаженнымъ бюстомъ и т. д.

И вотъ случилось нѣчтоложное и вредное: замѣтивъ «паденіе нравовъ» отъ такой произвольной и толко рассчитанной выставки наготы, власть имущіе, вмѣсто того, чтобы сказать «долой маски, долой пагубная интрига, долой хитрости выставочныхъ рамъ наготы, долой одежды»,—наложили запретъ на самое наготу, на чистую, невинную и полезную наготу, которая ничего другого кромѣ эстетическаго отношенія или ужьренной, здоровой похоти не можетъ вызвать въ нормальномъ человѣкѣ.

Начался стыдъ нагого тѣла, стыдъ ничего общаго съ естественностью не имѣвшій, но, какъ естественная добродѣтель, пооправившійся государственною властью, убѣжденной въ пагубѣ наготы и потому всѣми средствами старавшейся удержать отъ нея гражданъ, какъ отъ чего-то позорнаго. Вспомнимъ только о тѣлесныхъ наказаніяхъ, сопровождавшихся публичнымъ обнаженіемъ!—дескать смотрите на позоръ обнаженія и проникнитесь чувствомъ этого позора.. Но бѣдное человѣчество въ этомъ мірѣ, гдѣ такъ мало утѣхъ и гдѣ наилучшія изъ нихъ пріѣдаются, вы-

*) Б. Э. Адлеръ не идетъ дальше утвержденія, что появленіе украшеній предшествуетъ появленію одежды, какъ-бы разившейся изъ украшеній, умалчивая о значеніи первобытной эстетики.

**) Havelock Ellis (см. его Etudes de psychologie sexuelle) замѣчаетъ, что у нѣкоторыхъ племенъ земного шара однѣ только проститутки носятъ одежду (La pudeur, ч. I).

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Смѣшная исторія“ В. Трахтенберга.
Клыкинъ (г. Добровольскій). Рис. М. Слѣпана

*) Что касается чувства стыда, вызываемаго неприкрытіемъ тѣмъ или инымъ способомъ наиболѣе требующихъ того частей человѣческаго тѣла, то первобытный человѣкъ вовсе не сознаетъ и не проявляетъ такого чувства. Это явленіе замѣчается и на послѣдующихъ ступеняхъ развитія человѣчества. Существованіе одежды, взятое само по себѣ отдѣльно, не является абсолютнымъ показателемъ состоянія нравственности и духовныхъ качествъ извѣстнаго народа. Лишь впоследствии, только съ момента появленія у населенія одежды и съ постепеннымъ развитіемъ его духовной и матеріальной культуры, пробуждается въ человѣкѣ то чувство, которое въ современномъ образованномъ обществѣ называется стыдливостью; по преимуществу, впрочемъ, оно внѣшняго характера и составляетъ дѣло привычки. Китайка старательно прячетъ подъ платье свои изуродованныя ножки. Наша замужня крестьянка стыдится снять съ головы повязанный платокъ (Б. Э. Адлеръ—„Возникновеніе одежды“ стр. 5).

**) Впрочемъ излишнимъ будетъ указать, что мы всездѣ наталкиваемся на нелюбовь человѣка къ одеждѣ и на предпочтеніе его къ украшеніямъ. Даже сынъ природы—мачехи, чукча, пользуется всякимъ случаемъ, чтобы сбросить свой малахай, а находясь въ юртѣ, онъ снимаетъ всю одежду и остается въ однихъ панталонахъ (передникѣ)“ Ibid. стр. 9.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

А. Мансвѣтова.
(Саратовъ.—Драм. труппа П. П. Струйскаго).

В. С. Кряжева.
(Воронежъ.—Драм. труппа И. П. Струйскаго).

жало сладость и изъ этого позора, обративъ его въ эротическую маню флагаеллянтизма.

Борьба съ наготой вызвала обратные ожидавшимся результаты.

Теперь это какъ будто поняли. Вѣрнѣе—начинаютъ понимать.

Начало XX-го вѣка ознаменовалось побѣдами Айседоры Дунканъ и системы доктора Мюллера.

Если XVIII-ый вѣкъ, въ смыслѣ стилия костюма, «вѣкъ Людовиковъ», XIX-ый—«Имперія», mille huit cent trente» и «сороковые года», то XX-ому (теперь ужъ ясно) суждено быть «вѣкомъ наготы». Уже теперь вы не найдете маломальски развитой дѣвушки, которая не носила-бы лѣтомъ сандалій на босу-ногу, если только ея нижнія конечности не изуродованы до позора узкой обувью.

Нагота стала въ настоящее время животрепещущею темой какъ гигиены, спорта, такъ и эстетики.

Разумѣется,—позволительно двусмысленно улыбаться, когда въ кафѣ-шантанѣ появляется передъ пьяной публикой босоногая дѣва, специфически относящаяся къ цѣнности обнаженія, но нельзя ужъ отнестись теперь иначе, какъ съ вполне серьезнымъ интересомъ къ отрицанію трико уважаемыми артистками и артистами нашихъ большихъ театровъ; по крайней мѣрѣ, если не хочешь прослыть пошлякомъ.

Я назову имена, первая пришедшія мнѣ въ голову.

— Апологетами наготы, практически осуществлявшими на сценѣ это новое средо современного искусства, у насъ явились: артистка императ. Малаго театра Гзовская, артистка императ. Александринскаго театра Ведринская, артистка императ. Марининскаго театра Кузнецова, артист императ. театровъ Шалапинъ, артисты императ. балета Фокинъ, Мордвиновъ, артистка с.-петербургскаго Малаго театра Валерская, артистки театра В. Ф. Коммиссаржерской Любавина, Свободина и Варынская, артист театра В. Ф. Коммиссаржевской Мгебровъ, артистки Стариннаго театра Бутковская и Риглеръ, артист «Новаго театра» Л. В. Яворской Н. Н. Урванцовъ, артистка кievскаго театра Ду-

ванъ-Торцова, К. А. Соколова, артист кievскаго театра «Вергонье» В. А. Влюменталь-Тамаринъ и др.

Эти имена, къ которымъ наша театральная публика не можетъ отнестись иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ, достаточно краснорѣчивы. Но культу наготы, въ связи съ античной пластикой, отдаются съ уваженіемъ не только артисты-профессіоналы, но и многое множество любителей и любителей изъ нашего настоящаго high-life. Упомяну хотя-бы недавній спектакль литераторовъ и художниковъ новаго направленія, въ которомъ выступили эстетически обнаженные (шли «Ночныя пляски» О. Сологуба) двѣнадцать красивыхъ любителей изъ fashionable'ныхъ круговъ петербургскаго общества.

Домоганія артистовъ упрочить наготу тѣла на подмосткахъ сцены вполне понятно и естественно: сцена должна являть намъ прекрасную правду; а что-же лучше олицетворяетъ ее, какъ не эстетически обнаженное тѣло?

Наряду со сценическими дѣятелями не менѣе ратуютъ за наготу въ театрѣ и наши знаменитые художники. Не стану приводить здѣсь содержаніе моихъ бесѣдъ со многими изъ нихъ на эту дѣйствительно злободневную тему; замѣчу лишь, что большинство изъ нихъ вполне сочувствуетъ стремленіямъ артистовъ-нюдцетовъ. Взгляды нѣкоторыхъ главарей современной живописи достаточно опредѣленно высказаны въ недавно нашумѣвшемъ газетномъ интервью *); мнѣ остается только привести существенное болѣе или менѣе дословно:

Н. К. Рерихъ.

«Въ прошломъ году я смотрѣлъ Иду Рубинштейнъ въ костюмѣ Бакста и нахожу, что въ концѣ концовъ она была больше чѣмъ въ костюмѣ.

На ней такъ много было всякихъ украшеній и бусъ, спутывавшихъ всѣ линіи ея тѣла, что впечатлѣнія наготы я не получилъ...

Думаю, что въ этомъ вопросѣ надо исходить изъ общаго правила: красиво это или нѣтъ?

И если это красиво, то все прочее падаетъ.

Въ искусствѣ только одинъ принципъ: красота.

Возьмите всѣ извѣстные рискованныя картины старыхъ художниковъ: итальянскихъ, фламандскихъ, испанскихъ, не стоить даже называть ихъ имена.

Щепкинъ, Булгаринъ, Гречъ и др.—Статуэтки-шаржи работы Степанова.

(Изъ музея А. А. Вахрушина, принесеннаго въ даръ Академіи наукъ).

Почему ихъ не осуждаютъ?

Потому что рискованность сюжета затемняется художественнымъ исполненіемъ...

Л. С. Бакстъ.

— «Было-бы близоруко и несправедливо искать причины этого явления въ упадкѣ стыдливости, т. е. просто въ сальности, въ порнографіи.

Совсѣмъ наоборотъ, какъ это ни странно на первый взглядъ!..

Новый вкусъ отвѣчаетъ новому движенію въ искусствѣ вообще, театральномъ въ частности. Какъ «реакція» противъ предыдущаго поколѣнія неврастениковъ, хилыхъ, людей конторки и кабинета, современное молодое поколѣние бросилось въ сторону спорта, гимнастики, физическаго труда, танцевъ, наконецъ; однимъ словомъ въ сторону движенія—какъ засидѣвшійся человѣкъ жаждетъ пробѣжаться, заставить биться сильнѣе пульсъ!..

Появился «культъ здороваго, полного жизни и движенія тѣла» въ противоположность вчерашнему культу—полубогаженнаго, скабрязнаго, ядовито-пикантнаго.

Художники, артисты, писатели, а за ними и передовая молодежь, всѣ согласно (можетъ быть и не сознавая этого) ищутъ и проповѣдуютъ этотъ «новый курсъ».

Если что порнографично, то, конечно, господа и господа изъ «Фарса», щеголяющіе изъ вечера въ вечеръ въ кальсонахъ и ночныхъ рубашкахъ на сценѣ.

Но, конечно, прекрасна и чиста и Айседора Дунканъ и то «босоножіе», которое есть только лишній показатель того, что мы стремимся къ культу грековъ, къ прекрасному, здоровому и чистому, въ своей обнаженности, тѣлу!..»

А. Я. Голосвинъ.

«По моему, нуженъ талантъ для того, чтобы обнажить публично свое тѣло...»

Возьмите Дунканъ...

Въ жизни ее нельзя назвать красивой.

Я видѣлъ ее совсѣмъ близко и, въ смыслѣ вѣщности, она ничего особеннаго собой не представляетъ.

Самая заурядная женщина.

Но когда она танцуетъ—это очарованіе!

Несмотря на нѣкоторые недостатки фигуры, каждая поза, каждое движеніе у нея чрезвычайно пластичны и красивы...

Никакой костюмъ не можетъ сравниться съ красотой человѣческаго тѣла.

Недавно въ циркѣ дѣлалъ разныя упражненія съ гириями какой-то старый англичанинъ.

Во фракѣ онъ казался даже тщедушнымъ.

Грудь впалая, фигуры никакой.

Но когда онъ раздѣлся и обнажилъ тѣло—имъ можно было залюбоваться...

Повторяю, что требуется особый талантъ для того, чтобы рисковать выйти на сцену обнаженнымъ.

Казалось-бы все обстоять благополучно и ничто не угрожаетъ безмятежной эволюціи наготы на сценѣ.

Однако это лишь «казалось-бы».

На самомъ дѣлѣ, какъ я уже замѣтилъ, обнаженіе легко можетъ стать предметомъ эксплуатаціи со стороны кафе-шантаннхъ дивъ, въ «искусствѣ» которыхъ большей частью *ni foi, ni loi*, а коммерческой интересъ скорѣйшаго сбыта живого товара. Уже теперь, какъ кто-то удачно выразился, «нѣтъ такого кабака, гдѣ-бы не шлепали босыя ноги развратницъ на потѣху гурманамъ».

Рядомъ съ наготою эстетическою пустила корни у знамени искусства, нагота порнографическая. Не успѣла еще первая явить всей своей мощи на сценѣ, какъ ее ужъ стали на задворкахъ искусства профанировать и опошлять настолько, что и у артистовъ, и у публики легко можетъ родиться сомнѣніе въ цѣнности культа сценической наготы.

Вотъ это обстоятельство, въ связи съ назрѣвшимъ интересомъ у читающей публики къ проблемѣ эстетизма наготы человѣческаго тѣла, и побуждаетъ выпустить книгу, гдѣ-бы вопросъ этотъ, и главнымъ образомъ вопросъ, о наготѣ на сценѣ, предсталъ наконецъ въ многостороннемъ освѣщеніи людей, имѣющихъ право на извѣстную компетентность своихъ сужденій.

Предлагаемая книга «Нагота на сценѣ» и является попыткой такого освѣщенія вопроса съ одной стороны, а съ другой—сборникомъ профильтрованнаго матеріала, могущаго, быть можетъ, послужить читателю и для конечнаго разрѣшенія этого новаго вопроса въ нашемъ и безъ того

Н. В. Гоголь въ изображеніи старообрядцевъ.

(Изъ музея А. А. Вахрушина, принесеннаго въ даръ Академіи наукъ).

насквозь прошипованномъ всевозможными проблемами театральномъ искусствѣ.

Нелишне замѣтить, что «литература» этого вопроса крайне скромныхъ размѣровъ.

Изъ появившихся въ печати книгъ мы могли воспользоваться для этого сборника лишь увражемъ д-ра Витковского и Насса «Le nu au théâtre», трудомъ Норманди «Le nu à l'église, dans la rue et au théâtre» брошюрой д' Эрки «Le nu sur la scène est-il impudique ou artistique», книгой Айседора Дунканъ «Танецъ будущаго» и статьями Петера Альтенберга и Пьера Люиса.

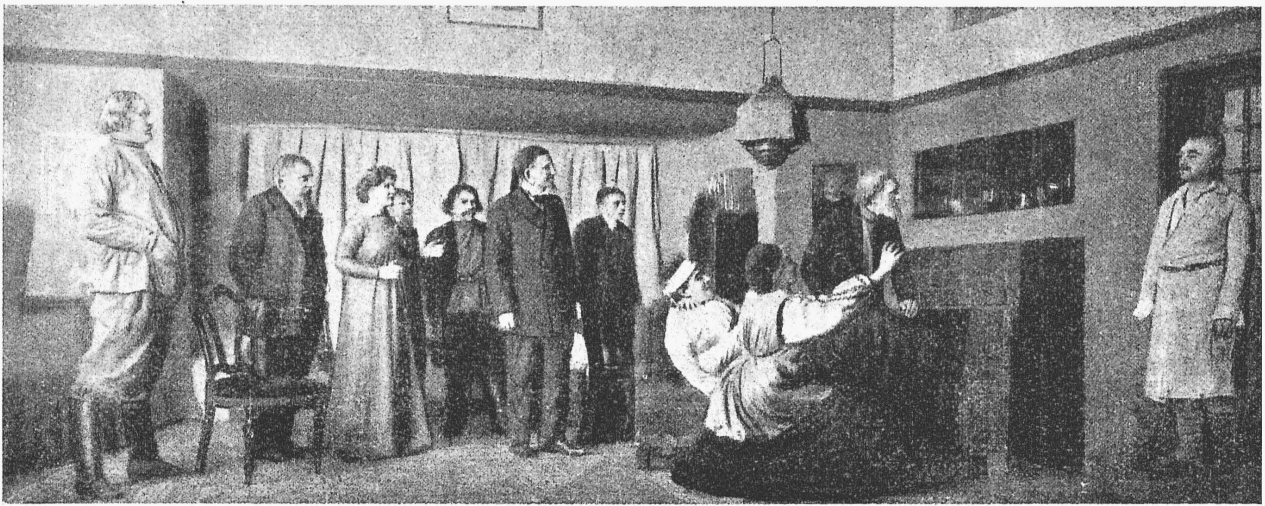
Все остальное, какъ напр. «Les deshabillés au théâtre» Монторгея и другія книги въ этомъ духѣ абсолютно не содержатъ данныхъ, могущихъ служить литературными источниками.

Что касается въ частности названнаго увража Витковского и Насса, то слѣдуетъ предупредить читателя, что при редактированіи «историческаго очерка» въ точномъ переводѣ В. Лачинова я измѣнилъ, вычеркнулъ и смягчилъ всѣ тѣ подробности, которыя, на мой взглядъ, не

мзей статьѣ, какъ и во всѣхъ моихъ статьяхъ, мой взглядъ изложенъ совершенно ясно, но примѣчаніе редакціи касается новыхъ вопросовъ, и по нимъ я нахожу необходимымъ также высказаться.

Ни о какомъ консерватизмѣ въ области театра я никогда и нигдѣ не проповѣдывалъ; безъ реформъ, безъ движенія впередъ театръ, какъ наука, какъ жизнь, какъ все живое, невозможенъ. Но реформой и движеніемъ впередъ я называю только то, что дѣйствительно составляетъ шагъ по пути эволюціи; реформой и движеніемъ впередъ я не могу называть паясничанье и кривлянье, выдаваемые за исканіе новыхъ путей. Реформаторы и эволюционисты не только ищутъ путей, но и находятъ ихъ. Исканіе не есть этапъ въ развитіи, это есть только подготовка. Возьмите любую отрасль искусства: кто двигалъ ее впередъ? Только тѣ, которые нашли новые пути, а не тѣ, которые корчили въ судоргахъ, желая, но не умѣя найти. Чтобы быть реформаторомъ и прыгать черезъ болото къ прогрессу, нужно быть Шекспирами, Бетховенами, Бомарше, Пушкиными, но недостаточно быть Метерлинками, Кнутами Гамсунами, Чеховыми, Леонидами Андреевыми и tutti quanti.

Я не утверждалъ никогда, что все новое вздоръ, а хорошо только то, что старо, какъ никогда не «приглашалъ и отвернуться отъ новшествъ». Странно, что такую нелѣпость мнѣ приписываетъ редакція, знающая очень хорошо, какимъ напад-

„Молохъ“, трехактная пьеса изъ русской жизни послѣднихъ лѣтъ г. Биринскаго, идущая ежедневно въ Берлинѣ, въ „Modern-Theater“. (См. за границей).

представляя собой существенно важнаго, могли-бы, однако, оскорбить чувство стыдливости читателя.

Въ заключеніе обращу вниманіе на статью Евг. Безпалова «Прологомены о красотѣ», являющуюся смѣлой попыткой сказать «нѣтъ» красотѣ человѣческаго тѣла въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ Айседора Дунканъ, а съ нею и всѣ другіе апологеты цѣломудренной наготы.

Н. Евреиновъ.

О консерватизмѣ и прыжкахъ черезъ болото къ прогрессу.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 44 „Т. и И.“ редакція неожиданно для меня напечатала примѣчаніе къ помѣщенной въ этомъ № статьѣ моей — «Драматизированіе эпическихъ произведеній». Такъ какъ въ примѣчаніи мнѣ приписываются: „рѣшительность консерватизма“; проповѣдь „авторскаго абсолютизма“ въ смыслѣ „хочу, съ кашей ѣмъ, хочу, масло пахтаю“; утвержденіе, что „все новое вздоръ, а все старое прекрасно“; проповѣдь „стоянія на одномъ мѣстѣ“ въ области театра; „приглашеніе отвернуться отъ новшествъ и смотреть старыя пьесы“; названіе „тѣхъ, кто ищетъ новаго репертуара, порченными“; наконецъ „отрицаніе фактовъ“, т. е. приписывается то, чего въ моей статьѣ нѣтъ, я считаю необходимымъ объяснить. Хотя въ

каждое постоянно подвергался я за свои новшества и новыя ученія, противъ которыхъ сначала кричали, а потомъ ихъ принимали. Вся моя литературная и театральная дѣятельность есть одинъ сплошной призывъ къ обновленію. Но я позволяю себѣ утверждать, что не все новое прекрасно и нельзя называть что-либо прекраснымъ только потому, что оно новое — нуженъ другой критерій, нужна иная мѣрка. „Порченными“ я никого не называлъ, но и людьми съ извращеннымъ вкусомъ я называю не тѣхъ, кто „ищетъ новаго репертуара“, а только тѣхъ, кто въ этомъ новомъ репертуарѣ одобряетъ худшія и бездарнѣйшія пьесы, предпочитая ихъ хорошимъ и художественнымъ. Наконецъ того „факта“, что современный извращенный театръ „содержится“ именно этими людьми съ извращеннымъ вкусомъ, я не только не отрицаю, какъ не отрицаю фактовъ вообще, а всецѣло признаю и нахожу этотъ фактъ однимъ изъ лучшихъ доказательствъ современнаго ложнаго положенія театра въ обществѣ. И слово „народъ“ я понимаю вовсе не „въ специальномъ смыслѣ“, а въ томъ, въ какомъ я понималъ его всегда во всѣхъ моихъ статьяхъ, докладахъ, рѣчахъ — въ томъ числѣ и тѣхъ, которые были напечатаны въ „Т. и И.“ или о которыхъ въ „Т. и И.“ одновременно сообщалось: я всегда утверждалъ, что театръ долженъ служить не одному какому-либо классу общества, какъ бы онъ ни тилился искусственно поддерживать его, хотя бы такъ, какъ модернистскій театръ поддерживается извращенными вкусами сытыхъ и обезпеченныхъ лицъ; — но долженъ служить всѣмъ классамъ, всему народу; я всегда утверждалъ, что „народный“ театръ нужно понимать не въ смыслѣ „простонароднаго“, или вульгарнаго, а въ смыслѣ всенароднаго, національнаго; ни одной пяди изъ этихъ убѣжденій я не измѣнилъ и теперь — и не желалъ бы, чтобы мнѣ приписывали то, что ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ моихъ нѣтъ и противъ чего всю мою жизнь я боролся.

Обращаясь къ примѣчанію редакціи въ той его части, ко-

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

„Горный князь“.

Мэри-Эннъ (г-жа Потопчина). Рис. А. Любимова.

торая возражаетъ противъ моего требованія только автору предоставить право передѣлывать повѣсти въ драмы, я долженъ сказать, что доводы примѣчанія нахожу необудительными.

1. Примѣчаніе утверждаетъ, что часто авторъ видитъ въ своемъ произведеніи не то, что въ немъ есть: напримѣръ, Гоголь называетъ жандарма изъ комедіи „Ревизоръ“ трубой второго пришествія—какъ же играть такого жандарма, если исполнять толкованіе автора? Очевидно, здѣсь недоразумѣніе: я говорилъ о передѣлкахъ произведеній изъ одной формы въ другую, но не о ремаркахъ и толкованіяхъ авторомъ своихъ произведеній; между этими двумя вещами нѣтъ ничего общаго. Примѣчаніе совершенно право, говоря, что „свѣтлый взглядъ со стороны способенъ уяснить произведение гораздо больше, чѣмъ затуманенный экстазомъ творчества комментарий самого автора“. Но 1) для уясненія этого смысла вовсе нѣтъ необходимости изъ повѣсти дѣлать драму и наоборотъ, да искаженіемъ ничего и уяснить нельзя; 2) для уясненія необходимъ именно „свѣтлый взглядъ“, а тѣ взгляды, которые примѣняются современными „стилизаторами“ и другими жонглерами литературы и критики, ничего свѣтлаго не представляютъ. Я укажу другой примѣръ. Моя статья напечатана. Редакція сдѣлала къ ней примѣчаніе. Мы оба высказались—и судить о правильности или неправильности взгляда каждаго изъ насъ можетъ всякій. Но неужели для уясненія моего взгляда необходимо было бы передѣлать мою статью въ какую-нибудь оду или трагедію?

2. Примѣчаніе указываетъ, что „вѣдь и отличныхъ старыхъ книгъ тѣма тѣмущая, и онѣ далеко не всѣ прочитаны, а вѣдь ищемъ мы новыхъ книгъ“. Совершенно вѣрно—но мы не передѣлываемъ старыхъ книгъ по своему, мы не перекариваемъ этихъ книгъ въ такія формы, о которыхъ авторамъ ихъ и не грезилось. Да и искателями новыхъ книгъ являемся мы, читатели, а не тѣ, кто ихъ пишетъ, тогда какъ въ области современного театра происходитъ забавное зрѣлище: сами авторы пьесъ ищутъ самихъ себя, какъ шекспировскій Аякъ, и, какъ Аякъ, не могутъ себя найти, а мы подобострастно-лакейски

присутствуемъ при этихъ замѣчательныхъ поискахъ и кричимъ—„Ура!“—вмѣсто того, чтобы сказать, какъ гоголевская невѣста—„Пошли вонъ, дураки!“

3. Примѣчаніе предлагаетъ „пожалѣть порченныхъ и вникнуть въ то, почему неигранныя старыя пьесы ихъ не интересуютъ“. Согласенъ: „по челоѣчеству“ они дѣйствительно „жалости достойны“. Но вопросъ, почему ихъ не интересуютъ неизвѣстныя имъ старыя пьесы, едва-ли трудно рѣшить: 1) потому, что онѣ стары, а 2) потому, что онѣ имъ неизвѣстны. Скажите имъ, что эти пьесы новы—и они кинутся къ нимъ съ тѣмъ же пошлымъ любопытствомъ и подобострастіемъ, какъ и къ самымъ новѣйшимъ нелѣпостямъ. Вы думаете, они узнаютъ, что пьесы не новы? Напрасно: они менѣ всего на это способны: это—люди, понимающіе только рекламу, цѣнящіе только успѣхъ, ею созданный, жаждащіе все видѣть и знать только для того, чтобы имѣть возможность завтра сказать—„И я видалъ! И я слышалъ!“, когда княгиня Марья Алексѣвна спроситъ, видѣли-ли они какую-нибудь передѣлку или новую оригинальную мазню театралныхъ поставщиковъ на сценѣ „содержимаго“ ими театра. Но довольно объ этихъ „содержащихъ“ современные театры людямъ!

Что касается „кризиса театра“, то онъ менѣ всего зависитъ отъ того, будутъ-ли свободно передѣлывать чужія повѣсти въ драмы или не будутъ. Вопросъ объ этомъ кризисѣ дѣйствительно „важный, значительный, конкретный и всѣми ощущаемый“—и о немъ слѣдуетъ говорить такъ же прямолинейно, какъ о всемъ прочемъ.

Я надѣюсь сдѣлать это въ ближайшее время.

Антоній Кремлевъ.

З а м ѣ т к и.

Глаза всѣхъ устремлены на маленькую желѣзнодорожную станцію, гдѣ въ борьбѣ со смертью лежитъ Толстой. Все необыкновенно и необычайно въ жизни этого удивительнаго челоѣка, но необычайнѣе всего послѣдняя страница, вписанная имъ въ свою біографію.

Жизнь Толстого—это непрерывная борьба съ самимъ собою. Могій вмѣстити да вмѣститъ—сказано

„Горный князь“.

Гаджи Ставрость (г. Брагинъ). Рис. А. Любимова.

въ писаніи. И начиная съ конца шестидесятыхъ годовъ, и даже раньше, съ самой женитьбы, жизнь Л. Н. Толстого есть не что иное, какъ стремленіе его души вмѣстить больше, чѣмъ она могла. Процессъ мучительный, и вмѣстѣ съ тѣмъ благороднѣйшій. Толстой началъ съ того, что остепенился, бросилъ вино, карты, кутежи, и ликвидировалъ беспорядочную жизнь своей молодости. Но едва душа его расширилась на столько, чтобы «вмѣстить» жизнь добраго семьянина и гражданина,—какъ она познала страсть новыхъ стремленій. И такъ до конца: онъ вмѣщалъ больше, но и жаждалъ все новыхъ и дальнѣйшихъ вмѣщеній. Оттого философія Толстого становилась въ непрерывное противорѣчіе съ дѣятельностью; оттого не только концы и начала не были въ соотвѣтствіи, но и ближайшія звенья его жизненнаго подвига, ближайшіе этапы пути его часте взаимно другъ друга отрицали. Онъ началъ съ «добраго» дворянскаго патриотизма, продолжалъ умѣреннымъ либерально-буржуазнымъ культуртрегерствомъ; отъ этого онъ перешелъ къ евангельскому социализму. Но вмѣщая все болѣе и болѣе, отъ евангельскихъ дѣлъ переходилъ къ буддійскому недѣланію. А его послѣдній «жестъ» — уходъ отъ семьи — въ сущности жестъ анархическій.

Вмѣщать все болѣе — значитъ, все болѣе отречься. Отречься отъ имущественныхъ правъ и привилегій — еще не все. Ибо эгоизмъ не въ томъ лишь только, что любятъ достояніе свое. На пути къ равенству человѣческому лежитъ еще, быть можетъ, болѣе сильное препятствіе, чѣмъ имущественное достояніе: любовь къ близкимъ, къ роднымъ. Любить человѣчество — значитъ, не дѣлать различія, не имѣть избранныхъ. Развѣ эгоизмъ материнской любви не заключаетъ въ себѣ отрицанія любви къ человѣчеству? Порядокъ и право достигаются черезъ организацію и сложение эгоизмовъ. Но любовь познается и достигается черезъ уничтоженіе эгоизма. Если любовь къ людямъ изобразить въ видѣ круга, то частныя формы любви — дружеской, половой, семейной — являются не въ формѣ концентрическихъ круговъ, а скорѣе въ видѣ рѣзущихъ секторовъ и сегментовъ. Физическій законъ непроницаемости обязателенъ и для міра души. Любя одно, любишь менѣе не только другое, но и все. Потому я и говорю, что послѣдовательное распространеніе идеи всеобщей любви должно привести къ анархизму, къ уединенію личности à la Максъ Штирнеръ, т. е. какъ будто къ отрицанію любви.

Уходъ Толстого отъ семьи есть послѣдній актъ, высшее напряженіе души, стремящейся вмѣстить. Дѣло не въ томъ, кто его окружалъ, такъ ли или не такъ его понимали. Кто бы ни окружалъ и какъ бы ни понималъ — въ итогѣ должно было бы случиться то, что случилось. Ибо высшій комфортъ — понимая таковой единственно въ смыслѣ духовномъ — является врагомъ души, стремящейся къ все большому вмѣщенію скорби міра. Тѣмъ хуже, если тепло и радостно въ своемъ кругу. Потому что челоуѣкъ не имѣетъ права на тепло и радость, когда другіе его лишены. Это неизбежный трагическій выводъ для той высоты, на которую вздымается душа, пытающаяся вмѣстить больше того, что вмѣстить способна, и полагающая задачу свою въ томъ, чтобы стать вмѣстилищемъ богочеловѣческаго.

Мнѣ кажется, что предположенія относительно семейнаго разлада, непониманія, отчужденія и пр., собственно, мало разясняютъ въ этомъ кризисѣ души Толстого. Толстой женился 34 лѣтъ, и странно было бы думать, что понадобилось 48 лѣтъ для того, чтобы установить окончательно «несходство

характеровъ». Не вижу я тутъ и никакой личной обиды для графини С. А., и если есть что нибудь дѣйствительно шокирующее въ исторіи послѣднихъ дней, такъ это пушенные газетами слухи, надѣюсь, неосновательные, о попыткѣ С. А. броситься въ прудъ. Этому не хочется вѣрить, потому что это было бы низведеніемъ вѣчной трагедіи челоуѣческаго несовершенства, въ ея самомъ высококомъ и строгомъ проявленіи, къ какой-то мѣщанской драмѣ. Здѣсь нѣтъ и не должно быть ни правыхъ, ни виновныхъ, ни обиженныхъ, ни пострадавшихъ. Здѣсь только страданіе челоуѣческаго несовершенства, кризисъ духа, жаждущаго освобожденія, но лишеннаго возможности освободиться; здѣсь проклятіе челоуѣческаго ничтожества и суета спасенія.

Мы — въ заколдованномъ кругу. Мы привязаны къ землѣ. Мы земля и въ землю обратимся. Съ какой бы стороны мы ни стремились къ освобожденію, мы запутываемся въ противорѣчіяхъ и отрицаемъ въ послѣдующихъ стадіяхъ то, что сдѣлали въ предыдущихъ. Круговой, циклическій характеръ прогресса ни въ чемъ, быть можетъ, не проявляется съ такою потрясающе убѣдительною и ясною, какъ въ вопросахъ этики, религіи и морали. Дѣлая добро, мы дѣлаемъ худо; дѣлая худо, творимъ добро; направляясь къ любви, впадаемъ въ гордыню индивидуализма и анархизма; проповѣдуя воздержаніе, кончаемъ разрушеніемъ семейныхъ узъ. Между отшельникомъ пустыни, ушедшимъ отъ міра, и эгоистомъ свѣтскимъ челоуѣкомъ, на міру остающимся одинокимъ себялюбомъ, гораздо болѣе, съ точки зрѣнія ихъ устремленія, сходства, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ, который улавливаетъ лишь огромную дистанцію различія. Справа-ли, слева-ли взбирается и карабкается челоуѣкъ, — его путь все равно дугообразенъ, по окружности, и не можетъ не вернуться къ той точкѣ окружности, отъ которой отправился. Не имѣть жены, потому что это даетъ свободу, — это формула Толстого кугили, и одинаково формула Толстого подвижника. «Я велъ жизнь нигилиста» — пишетъ онъ въ своей исповѣди, обозрѣвая ранній періодъ своей жизни. Но нигилизмъ — съ другой стороны — и въ отреченіи отъ міра. Онъ какъ въ томъ, чтобы не признавать ничего и ничего не любить, такъ и въ томъ, чтобы все любить, все признавать, все охватывать. «Все» и «ничего» — равны, — «все», какъ бесконечно великое, и «ничего», какъ бесконечно малое.

Судьбѣ было угодно — а разуму исторіи, можетъ быть, было нужно — послать нашему вѣку, мятущемуся, безпокойному, растерявшему всѣ свои цѣнности — гигантскую фигуру Толстого, воплотившаго въ себѣ весь разладъ, всѣ противорѣчія жизни и искусства, религіи и морали, дѣйствительности и идеала, земного и божескаго, инстинкта и разума, освобожденія и рабства. Такія фигуры появляются обычно при заходѣ солнца — «Часъ седьмой по полудни», какъ называется, кажется, одна глава въ «Братьяхъ Карамазовыхъ». Въ отблескѣ угасанія, въ тишинѣ усталости, вырастаютъ гигантскія тѣни. Темпъ жизни затихаетъ, инстинктъ слабѣетъ, и по мѣрѣ того, какъ вечерѣетъ, ушаченное бленіе инстинкта смѣняется ровнымъ дыханіемъ покоя. Тогда встаютъ Раскаяніе, Угрызеніе, Пытливость, Неудовлетворенность — множество призраковъ съ зелеными глазами, терзающіе и сосущіе сердце челоуѣчества.

Н. К. Михайловскій писалъ о «десницѣ и шуйцѣ Толстого». Но то, что можно назвать его десницей и что — шуйцей, въ сущности, имѣютъ одинъ общій корень, сплетаются въ одну общую нить. Толстой шелъ впередъ по развѣ намѣченному пути.

Онъ шелъ на востокъ, упрямо и безъ оглядки, и приходилъ на западъ. Это иронія послѣдовательности и логической прямолинейности. Вообразивъ мѣръ, какъ плоскость, неизбежно впадешь въ противорѣчя. Если угодно, десница Толстого — его художественное зрѣніе, познававшее мѣръ въ его прозябаніи, въ цвѣтущей его радости, въ его слабостяхъ и его волнообразности. А шуйца — его морализирующая, учительская, настойчивая мысль, подвигавшаяся прямо къ цѣли, сверхъ возможности, сверхъ силъ вмѣщенія, черезъ головы людей и если угодно, столѣтій. Искусство сложно, зыбко и прекрасно. Мысль — однообразна, устойчива и печальна. Искусство — нашъ сонъ, нашъ ежедневный обманъ; мысль — наша явь, наше реальное воздыханіе. «Мы подходимъ къ безднѣ», — говоритъ Спенсеръ въ своихъ очеркахъ «Религія и наука». Ничего, темнота...

Толстой, съ упорствомъ и настойчивостью сектанта, стремится уложить многогранную душу человечества въ нѣкую прямую. Но прямая эта не ведетъ никуда. Быть лучше — значитъ, быть хуже; быть хуже — значитъ, быть лучше. Не противиться злу — значитъ, создавагъ зло; недѣлать — значитъ, отрѣшиться отъ добра. Выйти изъ общества — значитъ, быть для него бесполезнымъ; оставаться въ немъ — значитъ, мириться съ его безобразіемъ. Уйти отъ міра — значитъ, отказаться отъ себя, а отказаться отъ себя — значитъ, отказаться отъ своей истины. И точно, мы видимъ въ Толстомъ вѣчный трепеть, и, пожалуй, вѣчную двойственность. Вотъ онъ ушелъ отъ семьи, отправился въ пустынь, оттуда куда-то еще, захворалъ, лежитъ на станціи. Кто знаетъ, можетъ быть, собирается уйти совсѣмъ отъ насъ. Но и лежа на одрѣ, онъ заставляетъ читать себя газеты, — такъ тянетъ его къ себѣ, тревожитъ и волнуетъ жизнь. Жестокая болѣзнь, постигшая Толстого, какъ разъ вслѣдъ за его попыткой отреченія отъ міра, какъ будто символизируетъ великое напряженіе борьбы Толстого съ самимъ собой. Для него пустыничество, недѣланіе, прозябаніе камня — помните «Три смерти»? — особенно тяжело. Но нужно преодолѣть, нужно вмѣстить, необходимо расширяться. Цѣнность подвига въ его трудности.

Вокругъ Толстого непремѣнно создается легенда. Все человѣческое, слабое и немощное, что сейчасъ видимъ мы, испарится, — останется легендарное и болѣе того, — религіозно-легендарное. Въ будущей легендѣ самое видное мѣсто займетъ борьба Толстого съ собственными искушеніями, которыми переполнена его жизнь. Всѣ блага міра искушали его. Всѣмъ искушеніямъ онъ не только позналъ цѣну, но и самъ какъ бы вызывалъ ихъ. Искушеніе существуетъ ли, вообще, объективно? Не въ томъ ли сила искушенія, что наше зрѣніе, наша фантазія, нашъ внутренний мѣръ наполняютъ его содержаніемъ, расцвѣчиваютъ красотой и обольщеніемъ? И подобно кладущимъ тысячи поклоновъ на холодныя плиты кельи, чтобы отогнать отъ себя дьявола, который сжигаетъ нутро и огнемъ разливается по жиламъ, — Толстой гналъ отъ себя «свой» мѣръ, кипучій какъ горячая смола, полный симфоническихъ шумовъ, сверкающій миллионами отсвѣтовъ. Философско-религіозная загадка нашего вѣка превратится въ легенду, въ поэтическій мифъ о Львѣ Толстомъ и его искушеніяхъ. И когда отстегнутся мѣдныя застежки книги, невозможно будетъ уже уловить размѣры дѣйствительности.

Номо новус.

Малехъкая хрочика.

*** Подъ заглавіемъ „Свистать“... мы получили слѣд. за-мѣтку:

„Свистать“!.

Сперва раздается шиканье; оно какъ эхо даетъ отзвуки тамъ... тутъ... Но вотъ кто-то свистнулъ. Пронзительно, сильно... Партеръ, какъ болѣе спокойный, хочетъ остановить свистъ. Аплодируютъ. Это раздражаетъ свистуна. Онъ свиститъ сильнѣе, ему вторять... Скандаль. Свистать!..

Когда я слышу свистъ, мнѣ становится какъ-то жутко, страшно...

А что дѣлается за кулисами? У всѣхъ разстроенныя лица!.. Свистать!..

Но кто свиститъ? Кому свистать?

Кто рѣшился бросить оскорбленіе? Публика? Да нѣтъ...

Н. И. Тамара и А. Д. Кошевскій въ опереткѣ
„Цыганская любовь“.

Не она... А кто-то изъ публики. И кому свистать? Автору, режиссеру, актерамъ или актеру?..

Однажды въ провинціи публика вызвала актрису и освистала ее. Это было что-то безобразное, постыдное. Бѣдная актриса отъ изумленія остановилась, посмотрѣла на публику... Блѣдное лицо несчастной актрисы исказилось отъ мучительнаго горя... Она тихо поклонилась и ушла.

Это опредѣленно освистали актрису. За что? Не знаю.

Когда освистываютъ „премьеру“, ясно, что публика, или часть ея недовольна пьесой.

Но какъ разобраться въ томъ, когда одинъ спектакль идетъ безъ хлопка, въ другой разъ той же пьесѣ съ тѣми же исполнителями свистать, а въ третій разъ аплодируютъ? Кому въ данномъ случаѣ свистать? Тутъ нельзя разобраться.

Пьеса Чирикова „Лѣсныя тайны“ въ первый разъ была довольно холодно принята публикой; когда она шла въ понедѣльникъ, то, какъ мнѣ передавали, публика шикала и даже раздавались свистки; сегодня, въ среду, пьеса прошла подъ громъ аплодисментовъ. Но что это значитъ?

Кто свисталъ и кому свистали?

О пьесѣ я говорить не буду. О ней говорили много и печаль довольно сочувственно отнеслась къ ней. Постановка?

Постановка великолѣпна. Н. Н. Арбатову удалось передать „пѣсню лѣса“ и великую чертовщину съ большимъ чутьемъ. Были плохи исполнители? Ничуть. Г-жи Корчагина-Александровская, Рошковская, гг. Плаголинь, Карпсъвъ, Гарский и Зубовъ какъ нельзя болѣе подошли къ своимъ ролямъ. Всѣ они хорошо извѣстны публикѣ, кромѣ г-жи Рошковской, которая впервые выступила въ большой и отвѣтственной роли. Но развѣ она не была сказочной Зорькой-Аленушкой съ ея большими задумчивыми глазами, съ ея голоскомъ, звенящимъ, какъ въ сказкѣ и полнымъ нѣжныхъ интонацій?

И я глубоко увѣренъ, что свистъ былъ случайный, пушенный въ залъ какимъ-то чудаконъ, и подхваченный другими чудаками.

А подумали-ли эти чудаки, что въ это время переживаютъ авторъ, артисты и режиссеръ.

Нѣтъ не подумали.

А кто свисталъ и кому?

Можетъ быть они и сами не знаютъ. *Левъ Урванцовъ.*

*** К. В. Кручинина и ея супругъ С. И. Годзи, получившій большое наслѣдство, какъ сообщаютъ „Нов. Сез.“, рѣшили навсегда покинуть сцену.

Они поселились въ Сочи. Онъ строить здѣсь большую гостиницу; она открываетъ шляпный магазинъ.

Гостиница и шляпный магазинъ—куда надежнѣе театра!.

*** Въ одной провинціальной газетѣ напечатано:

„Вчера съ курьерскимъ поѣздомъ № 4a bis, по Нижегородской дорогѣ выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ извѣстный любимецъ публики артистъ В. А. Кригеръ. На вокзалѣ собралось много друзей и почитателей, явившихся съ цѣлью отдать послѣдній долгъ (?) уѣзжавшему артисту“.

*** Намъ прислана курьезная афиша. Г. Камышинъ. Въ залѣ охотничьяго клуба. Въ воскресенье, 31-го октября. Товариществомъ драмат. кружка подъ режиссерствомъ артиста М. Г. Троянова. Представлена будетъ въ 1-й разъ въ г. Камышинѣ трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ извѣстнаго писателя Софокла (sic!) „Царь Эдипъ“. Для этой пьесы приготовлены костюмы изъ времени фиванцевъ (!!).

*** Въ „Гол. Москвы“ читаемъ: „Одинъ изъ дирижеровъ Большаго театра обратился къ г. Обухову за разъясненіемъ: когда надо бисировать и какъ установить, вся ли публика требуетъ повторенія? Г. Обуховъ обѣщалъ устроить противъ дирижерскаго пульта красную лампочку, которая будетъ зажигаться изъ-за кулисъ, какъ разрѣшеніе бисировать. Это должно положить конецъ всякимъ инцидентамъ на этой почвѣ“.

Электрическая сигнализация, какъ у семафоровъ.

*** Въ Кіевѣ сталъ выходить журналъ „Ars et vita“—„Арсе-вита“, „органъ свободной критики“. Пока вышелъ одинъ номеръ. У новаго органа есть 9 принциповъ, если судить по занумерованнымъ принципамъ въ статьѣ „Наши принципы“.

„Заявленіе въ заголовкѣ: „журналъ выходитъ въ сроки, точно не опредѣленные“, не означаетъ случайности выхода его, а означаетъ, что мы не хотимъ торопить своихъ сотрудниковъ и, при условіяхъ спѣшной работы, давать читателямъ на скорую руку написанныя статьи“. Это—первый принципъ. Остальные „принципы“ столь же оригинальны. Въ поясненіи, напр., къ помѣщенному въ номерѣ портрету Н. Н. Евреинова, имѣется слѣд. предостереженіе: „оригиналъ портрета—собственность нашей редакціи“...

Провинціальная лѣтопись.

РИГА. Нашъ русский театръ дѣлаетъ въ этомъ году прекрасные сборы. За истекшій мѣсяцъ валовой доходъ значительно превысилъ прошлогодній, а прошлый сезонъ былъ одинъ изъ лучшихъ за все время существованія русскаго театра въ Ригѣ. Сезонъ открылся „Ревизоромъ“ 17 сентября. Комедія прошла съ прекраснымъ ансамблемъ, въ которомъ выдѣлялись городничій г. Михайловскій, Хлестаковъ г. Дагмаровъ-Жуковъ и Анна Андреевна г-жа Воронина. Нужно замѣтить, что „Ревизоръ“ въ Ригѣ любимѣйшаго пьеса,—неизмѣнно дѣлаетъ хорошіе сборы и вызываетъ живѣйшее удовлетвореніе среди зритель, главнымъ образомъ, инородцевъ. За этотъ мѣсяцъ комедія прошла уже три раза. Вторымъ спектаклемъ послѣ открытія шелъ „Особнякъ“. Далѣе поставлены были „Власть тьмы“ (1 разъ), „Женитба“ (1 разъ), „Семнадцатилѣтніе“ (1 разъ), „Карьера Наблюдкаго“ (1 разъ), „Тайфунъ“ (6 разъ), „Петръ Великій“ (2 раза), „На всякаго мудреца“ (2 раза), „Лягушечка“ (2 раза), „Темное пятно“ (4 раза), „Благодѣтели челоуѣчества“ (1 разъ), „Шальная дѣвчонка“ (2 раза), „Мирра Эфросъ“ (4 раза), „Гроза“ (3 раза), „Дѣва неразумная“ (2 раза), „Звѣзда нравственности“ (1 разъ), „Свѣтлая личность“ (2 раза), „Коварство и любовь“ (1 разъ); чаще всего шелъ „Gaudeamus“ (8 разъ), но пьеса въ смыслѣ сбора уже совершенно исчерпана.

Вполнѣ законченное художественное впечатлѣніе оставили „Ревизоръ“ и „Гроза“, въ послѣдней впервые въ этомъ сезонѣ выступила 16 октября г-жа Роксанова. Артистка создала прекрасный образъ, полный соединенія внутренней тишины и экзальтаціи, душевнаго жара и трагической обреченности въ царствѣ Дикихъ и Кабановыхъ. Роль Катерины одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ талантливой артистки. Роль эту г-жа Роксанова играла въ первый разъ. Кромѣ Катерины г-жа Роксанова выступила въ этомъ сезонѣ только въ пьесѣ Баталія „Неразумная дѣва“. Репертуаръ пока держится, главнымъ образомъ, на г-жѣ Васильчиковой. Эта новая для Риги артистка удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ въ роляхъ вбалмошныхъ, сумасбродныхъ женщинъ. У г-жи Васильчиковой блестящая техника, красочность и богатое разнообразіе настроеній, легкость и естественность тона. Все это, правда, лишь въ совершенно опредѣленныхъ рамкахъ, дѣлаетъ г-жу Васильчикову значительной величиной среди провинціальныхъ артистокъ. Съ успѣхомъ выступила и новая инженеръ г-жа Польша. Лучшая роль ея это курсистка Лиля въ „Gaudeamus“. Въ женскомъ персоналѣ среди новыхъ артистокъ слѣдуетъ еще отмѣтить г-жу Воронину, замѣнившую г-жу Коврову-Брянскую. Воронинѣ очень удаются роли съ комическимъ оттѣнкомъ или съ уравновѣшеннымъ укладомъ характера. Въ драматическихъ роляхъ артистка эта искренность переживаній замѣняетъ пафосомъ. Амплуа комическихъ старухъ занимаетъ г-жа Волжская, пользующаяся любовью рижанъ уже второй сезонъ. Остальная часть женскаго персонала производитъ „корректное“, но нѣсколько сѣрое впечатлѣніе. Еще одна артистка на молодыхъ роли съ болѣе выразительной артистической личностью была бы необходима, такъ какъ при существующихъ условіяхъ выступать приходится чуть ли не въ каждомъ спектаклѣ г-жѣ Васильчиковой. Есть въ труппѣ еще опредѣлившаяся актриса г-жа Казанская, но по тону и даннымъ—это исполнительница топыко ярко выраженныхъ бытовыхъ ролей въ пьесахъ Островскаго. Въ мужской половинѣ труппы цѣльный рядъ новыхъ для нашей публики актеровъ. Изъ прежнихъ—рижане любятъ гг. Михайловскаго и Харламова. Изъ новыхъ прекрасно играли Хлестакова и доктора Юра въ „Концертѣ“ Бара г. Дагмаровъ-Жуковъ и довольно безцѣтно роли, требующія темперамента и непосредственныхъ, молодыхъ чувствъ. Амплуа „героевъ и фатовъ“ несетъ г. Тугановъ, артистъ опытный и до-росовѣстный, но склонный къ подчеркиваніямъ. Г. Тугановъ никогда не сливается съ ролью, а техника его далеко не столь совершенна, чтобы заставить забыть объ отсутствіи творческихъ переживаній. Далѣе идетъ цѣлый рядъ очень полезныхъ артистовъ: гг. Дмитріевъ, Донецкій, Иртеневъ. Режиссируютъ гг. Шухминъ, Тугановъ и Михайловскій. Въ общемъ составъ труппы, за исключеніемъ г-жи Васильчиковой и г. Дагмарова-Жукова, не ярче прошлогодняго. Любовное отношеніе къ дѣлу директора театра Михайловскаго внѣ всякаго сомнѣнія, и нашъ театръ, серьезно поставленный К. Н. Незлобиннымъ, въ надежныхъ рукахъ его преемника будетъ расти и развиваться. Не нужно только забывать, что, съ ростомъ театральной публики, повышаются и требованія къ театру.

Начало зимняго сезона въ этомъ году характеризуется массой концертовъ русскихъ и иностранныхъ знаменитостей. Самый блестящій въ художественномъ отношеніи былъ концертъ Шаляпина, хотя сборъ былъ неполный вслѣдствіе непривычныхъ для Риги цѣнъ. Кромѣ заѣзжихъ музыкальныхъ силъ теперь играетъ здѣсь постоянный симфоническій оркестръ Шнеефохта, составленный изъ оркестра нѣмецкаго театра, въ которомъ, какъ извѣстно, неурядицы повели къ полному распаденію налаженнаго за много лѣтъ состава. Сборы у Шнеефохта, какъ и въ нѣмецкомъ театрѣ, неважные, а дефицитъ этого театра за минувшій сезонъ достигъ суммы свыше 58,000 руб. Виновата здѣсь отсталость этого театра въ репертуарѣ, художественный консерватизмъ и безцѣльность ансамбля. Съ 2 ноября открывается въ „Ульѣ“ русская опера. Очень большой составъ, маленькая сцена, неважная акустика, и притомъ наличность четырехъ театровъ, симфоническаго оркестра и концертовъ безъ конца сулятъ оперному дѣлу г. Федорова мало хорошаго въ смыслѣ сборовъ. До сихъ поръ опера выступала у насъ лишь въ свободное отъ драмы время.

Бинокль.

ОДЕССА. Прошло два мѣсяца съ начала зимняго сезона въ городскомъ театрѣ. Физиономія труппы и вообще характеръ постановки всего дѣла за это время вполнѣ опредѣлился,—и мнѣ хотѣлось-бы подвести сейчасъ кой-какіе итоги, высказать нѣкоторыя общія соображенія.

Прежде всего приходится констатировать нѣсколько равнодушное, апатичное отношеніе нашей публики къ драматическому театру. Сборы падаютъ, интересъ къ драмѣ замѣтно понижается и остываетъ. А это опасный симптомъ, говорящій, конечно, не въ пользу нашего театра. Надо сознаться, что начало сезона было гораздо удачнѣе и сулило значительно лучшія перспективы, но дирекція не обнаружилла достаточнаго умѣнія и избрѣтательности, чтобы завоевать публику окончательно. Труппа этого въ пассивъ нельзя отнести, т. к. составлена она въ общемъ довольно удачно. Виновата скорѣе

та бессистемность и даже какъ будто нѣкоторая растерянность, которая чувствуются въ веденіи художественной стороны дѣла. Начать хотя-бы съ репертуара: дирекція въ такомъ важномъ вопросѣ сообразуется не съ наличностью своихъ артистическихъ силъ, а просто повторяетъ коршевскій и кievскій театры. Собственной инициативы нѣтъ. Излишняя и вредная для дѣла мелочность и осторожность въ затратахъ лежитъ и на самихъ постановкахъ. Боятся рискнуть лишнимъ рублемъ, а вдругъ онъ не окупится. Расчетъ, конечно, фальшивый, и онъ блестяще опровергается тутъ-же рядомъ въ Сибиряковскомъ театрѣ. Антрепренеръ не побоялся затратить на постановку „Цыганской любви“ около шести тысячъ (по его словамъ, думаю, впрочемъ, что меньше), выписавъ изъ Вѣны прекрасныя декорации и новенькіе костюмы, и теперь эта оперетта является для него сущимъ кладомъ: девять постановокъ ея уже прошли при полныхъ сборахъ, а интересъ къ ней въ публикѣ еще далеко не исчерпанъ.

За два мѣсяца работы было поставлено въ городскомъ театрѣ двадцать пьесъ. Уже само это количество указываетъ на невозможность гладкой и безукоризненной срепетовки. Все дѣлается наспѣхъ, безъ достаточной вдумчивости и серьезности. И отсюда неуспѣхъ иныхъ вещей. Послѣ второй постановки пьеса снимается съ репертуара.

А между тѣмъ труппа, особенно мужская половина, хорошая, есть и дѣльные, серьезные режиссеры, но нѣтъ общихъ руководящихъ эстетическихъ принциповъ, которые возвышали-бы этотъ театръ надъ обычнымъ провинціальнымъ театромъ. Есть актеры, но нѣтъ театра.

Послѣдней по времени постановкой является пьеса А. А. Яблоновскаго—„Журналисты“. Талантливый фельетонистъ и бойкій рассказчикъ оказался какъ драматургъ не на высотѣ. Пьеса лишена фабулы и драматическаго дѣйствія.

Въ Сибиряковскомъ театрѣ послѣдняя недѣля—недѣля оперетки. Идетъ почти каждый вечеръ „Цыганская любовь“, въ которой съ увлеченіемъ поютъ г-жи Осипова, Скибицкая и г. Августовъ. Опера, въ виду успѣха легаровской оперетки, оттѣснена временно на задній планъ. Готовятъ „Долину“ Д'Алабера. Опера—эта, кажется, впервые пойдетъ въ Россіи. А пока возобновили „Тоску“ и „Фауста“. Интереснымъ Каварадосси показалъ себя г. Селявинъ. Артистъ далъ красивый сильный звукъ и осмысленную игру. Въ „Фаустѣ“ успѣхъ попеременно дѣлили г.г. Цесевичъ и Чаровъ. Первый дѣйствительно очень яркій и въ сценическомъ, и въ вокальномъ отношеніи Мефистофель. Могучій басъ пѣвца звучитъ широко и свободно, а въ трактовкѣ образа чувствуется кое-что свое, оригинальное. Красиво поетъ Фауста г. Чаровъ, удачно выдвигающій на первый планъ лирическую сторону партіи. Артистъ обладаетъ большою способностью окрашивать и филировать звукъ, что сообщаетъ его пѣнію ласкающую музыкальность. Приятное впечатлѣніе оставила г-жа Дерibasъ въ партіи Маргариты. Хорошій Зибель г-жа Скибицкая.

Насколько старательно и умѣло обставляются въ Сибиряковскомъ театрѣ новинки, настолько шаблонны и трафаретны постановки старыхъ оперъ. Садъ у дома Маргариты—дремучій боръ, розы Зибель срываетъ съ какого-то тропическаго растенія, похожего на банановый кустъ, отсутствіе хотя-бы намека на стиль и эпоху въ костюмахъ и декорацияхъ.

При такихъ условіяхъ остается только музыка и пѣніе пѣвцовъ, которыхъ хочется иной разъ слушать закрывъ глаза.

Въ качествѣ хроникера мѣстной театральной жизни не могу не остановиться на дѣятельности театра „Зеленый Попугай“, посвятившаго себя модному теперь искусству сценическихъ шаржей, пародій и имитаций. Во главѣ дѣла стоятъ нѣкоторые мѣстные журналисты и это интеллигентное руководство сказывается и на репертуарѣ, и въ исполненіи. Труппа, отчасти составленная изъ артистовъ прошлагодняго „Би-ба-бо“ и нѣсколькихъ новыхъ персонажей, сыгралась и производитъ выгодное впечатлѣніе. Есть очень способный комикъ г. Кяртсовъ, недурной мимъ и танцоръ Ардатовъ, характерный актеръ г. Константиновъ. Въ женскомъ персонажѣ обращаетъ на себя вниманіе г-жа Грановская живая, веселая артистка и изящная танцовщица, г-жи Лазарева и Барышева.

Репертуаръ составляется главнымъ образомъ изъ произведеній мѣстныхъ журналистовъ. Съ успѣхомъ идетъ пародія г. Незнакомца „Тайфунъ“, остроумно мѣстами вышучивающая модную сейчасъ пьесу Ленгеля. Не лишена въ исполненіи комизма и другая вещьца того-же автора „Горе отъ постановки“,—пародія на постановку „Горе отъ ума“ въ различныхъ театрахъ: декадентскомъ, художественномъ, заграничномъ и въ провинціи.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Опера И. Я. Альтшулера (товарищество). Первая половина сезона въ Екатеринбургѣ, вторая въ Перми. Играетъ въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ. Постройка новаго городского театра съ наступленіемъ холодовъ остановилась и зданіе не выведено даже подъ крышу. Мало поэтому надеждъ на то, что театръ будетъ готовъ къ будущему сезону. Нынѣшней труппѣ приходится вести дѣло при прежнихъ условіяхъ: театръ деревянный и многіе боятся пожара, театръ построенъ за городомъ и многіе не ходятъ потому, что далеко,

театръ находится въ вѣдѣніи попечительства о народной трезвости, обязаннаго отводить много дешевыхъ мѣстъ, а это не соответствуетъ, бюджету опернаго дѣла. Въ центрѣ города, въ циркѣ, наспѣхъ и, пожалуй, наспѣхъ, приспособленномъ для театральныхъ представлений, играетъ малороссійская труппа. Безчисленное множество синемаграфовъ работаютъ, что называется, во всю, отвлекая отъ театра, такъ называемые „верхи“, играющие въ вечеровыхъ сборахъ, какъ извѣстно, весьма замѣтную роль. Въ довершеніе всего перечисленнаго, хозяинъ В. Исетскаго театра, попечительство о народной трезвости, за три недѣли до открытія зимняго сезона сдаль театръ подъ оперные спектакли гастрольной труппы италіанцевъ (дирекція Р. Гонсалець). Правда, италіанцы въ своей труппѣ имѣли лишь нѣсколько хорошихъ голосовъ, преимущественно мужскихъ, и нынѣшняя труппа г. Альтшулера можетъ съ честью спорить съ италіанцами, все же гастроли италіанцевъ передъ самымъ началомъ сезона принесли зимнему дѣлу значительный вредъ, и общество, и мѣстная печать, кстати сказать на рѣдкость хорошо относящаяся къ сценѣ и ея дѣятелямъ, не похвалили попечительство о народной трезвости за сдачу театра италіанцамъ. Только благодаря этому и протесту антрепризы, число спектаклей, разрѣшенныхъ попечительствомъ италіанцамъ, было уменьшено.

Сезонъ открылся 23 сентября. За первые двѣ недѣли прошли: „Жизнь за Царя“, „Демонъ“, „Аида“, „Пиковая дама“, „Дубровский“, „Лакмэ“, „Севильскій цирюльникъ“, г. Паяцы“, „Онѣгинъ“, „Миньонъ“, „Тоска“, „Карменъ“, „Травиата“, „Фаустъ“, „Бутерфлей“, „Ночь любви“ и „Въ волнахъ страстей“. Сборы за первые двѣ недѣли шли на кругъ по 400 р.

Составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ: госпожи Евгеньева, Ковелькова, Милова, Нѣгина, Соболева-де-Вось, и Талина. Мужской: г. Альтшулеръ, Борисовъ, Волосовъ, Горянский, Демертъ, Зелинскій, Маратовъ, Сергѣевъ, Черновъ и Шейнъ. Дирижеры Паліевъ и Каршонъ. Валетъ Векарецъ, прима балерина Бауэръ-Заксъ. Три пары. Хормейстеръ и концертмейстеръ г-жа Беркова. Хоры достаточные и хорошіе, оркестръ также.

Г-жи Де-Вось Соболева, Ковелькова и Нѣгина, пѣвщица въ Екатеринбургѣ прошлые сезоны, пользуются неизмѣннымъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Что же касается г-жъ Евгеньевой, Миловой и Талиной, то о нихъ до другого раза, такъ какъ слышалъ ихъ очень мало. Изъ мужчинъ, знакомыхъ екатеринбургской публикѣ, большимъ успѣхомъ пользуется г. Альтшулеръ, не столько за голосъ сколько за игру, г. Черновъ на рѣдкость хороший пѣвецъ-артистъ, г. Маратовъ-хорошій басъ и талантливый артистъ, и г. Шейнъ. Изъ новыхъ успѣлъ выдѣлиться басъ Сергѣевъ, пользующійся огромнымъ успѣхомъ. Труппѣ недостаетъ хорошаго лирическаго тенора. Г. Волосовъ, поющій лирическія партіи, не всегда справляется этими съ партіями, голосъ его, особенно въ низкихъ нотахъ не достаточно чистъ. Про остальныхъ мужчинъ также до другого раза. Особеннымъ успѣхомъ пользуется здѣсь балетъ вообще и прима-балерина г-жа Бауэръ-Заксъ въ особенноти.

ПЕРМЬ. По установившемся уже нѣсколько лѣтъ порядку, первую половину сезона играетъ въ Перми драма, а во вторую опера. Нынче драма въ Перми и Екатеринбургѣ Кирикова. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ въ алфавитномъ порядкѣ: г-жи Волынская, Грановская, Кашталинская, Кречетова, Ларина, Леонова, Мельникова, Морозова, Орлова, Попова, Руссанова, Суворина, мужской персоналъ: г. Ватинъ, Гришинъ, Горбань, Завьяловъ, Зарубинъ, Ивановъ, Кибальчичъ, Маккавейскій, Массинъ, Пельцеръ, Петровъ, Рыбаковъ, Рудинъ и Тольскій. Главнымъ режиссеромъ-артистомъ Имп. театровъ В. И. Петровъ, режиссерами артисты Имп. театровъ В. И. Петровъ, Н. Р. Пельцеръ. Уполномоченный г. Гришинъ. Помощникъ режиссера г. Ермаковъ, суфлеръ—Мартыновъ, декораторъ—Новиковъ.

Сезонъ открылся 25 сентября комедіей „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Впервые выступить передъ публикой, видѣвшей эту пьесу въ исполненіи знаменитыхъ гастролеровъ, было со стороны антрепризы большимъ рисковомъ, могущимъ быть оправданнымъ только желаніемъ г. Кирикова показать, что онъ намѣренъ держаться серьезнога репертуара. Рискъ усугубился еще тѣмъ, что ко дню открытія сезона костюмы были еще въ дорогѣ отъ Москвы до Перми. Все же спектакль сошелъ весьма прилично, но и только. Повторенный нѣсколько дней спустя, онъ сошелъ много лучше. Затѣмъ прошли: „Гроза“, „Дмитрій самозванецъ“, „Сатана“, „Татьяна Рѣпина“, „Дядя Ваня“, „Генрихъ Наваррскій“, Маленькая шоколадница“ и „Осель Буридана“, всѣ почти по два раза. Режиссерская часть не оставляетъ желать лучшаго, обставляются пьесы прекрасно.

Премьера труппы, г-жа Кречетова, выступила въ роляхъ Катерины, Ксеніи и Татьяны Петровны Рѣпиной. Во всѣхъ этихъ роляхъ, особенно въ послѣдней, артистка показала себя съ самой выгодной стороны. У артистки, между прочимъ, прекрасная мимика, которую она владѣетъ въ совершенствѣ.

Г-жа Леонова (инженеръ драм.) за это короткое время успѣла зарекомендовать себя способной и цѣнной въ труппѣ.

артисткой. Г-жа Суворина (ком. старуха) хорошая артистка старой школы. Про остальных до другого раза.

Артист В. И. Петровъ играетъ героевъ и любовниковъ. Я видѣлъ артиста въ роляхъ Чацкого, Дмитрія самозванца и Адашева („Татьяна Рѣпина“) и въ этой послѣдней роли артист мнѣ всего больше понравился. Артист не повторяется и весьма разнообразенъ.

И. Р. Пельцеръ успѣлъ зарекомендовать себя съ выгодной стороны, сыгравъ въ первомъ спектаклѣ Репетилова бойко и, главное, умно.

М. Л. Массинъ вернулся въ Пермь послѣ двухлѣтняго отсутствія съ солиднымъ багажемъ. Артистъ и прежде пользовался репутаціей вдумчиваго и серьезнаго работника, а нынче онъ успѣлъ уже показать, что за два года онъ много работалъ надъ собой. Онъ прекрасно сыгралъ Гершеле Дубровнеръ („Сатана“). Объ остальныхъ и остальномъ до другого раза.

БАКУ. За 23 дня, протекшихъ со дня открытія театра Тагьева, гдѣ подвизается драматическая труппа г-жи Боярской, поставлено 15 пьесъ. „Плоды просвѣщенія“, „Женитьба Бѣлугина“, „Старый обрядъ“ Будищева, „Огни Ивановой ночи“, „Карьера Наблюдкаго“, „Казенная квартира“, „Разгадка ночи“ П. Вейнберга, „Цѣна жизни“, „Анфиса“, „Кинъ“, „Дни нашей жизни“, „Ивановъ“.

Изъ новинокъ прошли „Gaudeamus“ Л. Андреева, „Ко-

медія брака“ С. Юшкевича, „Вѣдьма“ Трахтенберга и „Жуликъ“ Потапенко, при чемъ ни одна пьеса, за исключеніемъ „Gaudeamus“ — не дала полного сбора. А болѣе или мене приличный сборъ дала еще „Комедія брака“, которая, подобно пьесѣ Андреева, уже повторена два раза.

Надъ драмой г-жи Боярской словно повисъ злой рокъ. Не смотря на то, что представленія идутъ въ реставрированномъ театрѣ Тагьева, который послѣ пожара сталъ значительно шире, больше, красивѣе и удобнѣе, не смотря на очень удачный въ общемъ составъ труппы, на тщательность постановки, на прекрасную обстановку и богатыя декорации, на которыя г-жа Боярская не щадитъ, видимо, средствъ, — бакинская публика пока-что не выказываетъ особеннаго тяготѣнія къ драмѣ.

Не то, что старыя пьесы, но даже новинки, сплошь и рядомъ, идутъ при почти пустомъ театрѣ.

Мѣстная пресса ломаетъ голову надъ вопросомъ о причинахъ равнодушія публики къ драмѣ, высказываетъ предположенія, пишетъ бичующіе фельетоны, но... театру отъ этого что-то не стало легче: театральная публика, прежде наполнявшая театры, словно теперь куда-то исчезла.

Пустуетъ драма, но пусто и на опереттѣ Войтоловскаго, идущей въ залѣ обществ. Собранія, пусто и въ обширномъ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ, гдѣ подвизаются малороссы подъ управленіемъ Колесниченко.

Но громадный бульваръ на берегу моря полонъ гуляющей

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Densos“
ist noch das beste Wasser
für Mund u. Zähne.
Man verfolge ausdrücklich Densos! Ersatz für Densos gibt es nicht!

Vorzügliches Antiseptikum

„ДЕНЗОСЪ“ въ флаконахъ и въ сухомъ видѣ (въ лепешкахъ). Лучшее реком. врач. средств. для сохраненія зубовъ и полосканія рта.

Продаются въ Главномъ Депо Франца Шульцъ, СБВ, Троицкая, 6, во всѣхъ аптекахъ и въ лучшихъ магазинахъ.

Da von hohem Wert, stelle Aerzten Proben zu Versuchen zur Verfügung.
Fritz Schulz, Chemische Fabrik, Leipzig.

Indoform

(Orthooxybenzoesäuremethylencetat)

Neueste Erfindung zur Bekämpfung von

Gicht

Ischias

Rheumatismus

Influenza

Neuralgie

Kopf- u. Zahnschmerz

überhaupt prompt wirkendes Antirheumatikum und Analgetikum.

Glänzende Erfolge.

„ИНДОФОРМЪ“. Вѣрное, испытан. сред., противъ подагры, ишиаса, ревматизма, инфлюэнц., невралгіи, головн. и зубн. болей.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Тифлисъ, театръ Артистич. Общества.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Юсиф. (Мол. героиня) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

БОРИСОВЪ, В. И. (оперный артистъ и режиссеръ), Спб. Сытинская площ., 3, кв. 15.

ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (теноръ-простакъ). Спб. Пет. ст., Звѣринская ул., д. 15 кв. 9.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ив. (Русскій трансформаторъ) Елсаветградъ „Патераграфъ“.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 10—7

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безусл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., ц. 2 р. Контора ж-а „Театръ и Искусство“.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**“ Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

толпы, автомобили развозят публику по синематографам, кои растутъ въ числѣ какъ грибы послѣ дождя, а въ ресторанно-шансонетныхъ предприятияхъ („Любовь“, „Континенталь“ и пр.) съ 12 часовъ ночи яблоку негдѣ упасть и шампанское льется попрежнему.

Оптимисты говорятъ, что театральныи сезонъ для бакинцевъ еще не начался и ссылаются на погоду: въ Баку, дѣйствительно, стоятъ прекрасные, по весеннему дни и вечера, въ которые не хочется забираться въ закрытыя помѣщенія театровъ.

Будемъ надѣяться, что хоть съ предстоящими холодами появится театральная публика.

Переходя къ представленнымъ у насъ новинкамъ въ театрѣ Тагьева, надо отмѣтить, что наиболѣе острый интересъ возбуждала въ публикѣ и мѣстной прессѣ пьеса Юшкевича. Эта комедія-сатира, въ которой второй актъ (совершенно изпещенный для развитія фабулы) является сплошнымъ фарсомъ, въ Баку, какъ и въ большинствѣ городовъ, гдѣ ее ставили, возбудила въ обществѣ толки, сникала похвалы однихъ, раздраженіе другихъ.

Надо отдать справедливость труппѣ г-жи Боярской, она безъ излишняго шаржа и съ большимъ чувствомъ художественной мѣры исполняетъ эту комедію-сатиру Юшкевича. Особенно хорошъ въ ней Гольдманъ—г. Абрамовъ, Оля—г-жа Мельгунова, Дора—г-жа Степная и маклеръ Янкелевичъ—г. Деоша.

„Gaudeamus“ у насъ далеко не вызвалъ восторговъ.

Но исполненіе пьесы было весьма тщательное, а исполне-

ніе въ частности роли Онуфрія—этого, такъ сказать, столба пьесы—было прямо великолѣпное. Онуфрія игралъ г. Шорштейнъ, актеръ съ большой задушевностью, выразительной мимикой, артистъ на самую разнообразную амплуа. То Кинъ, то Бѣлугинъ, то Костомаровъ, то Онуфрій, то „жуликъ“ Громбицкій, то нытикъ-Ивановъ, онъ всегда интересенъ. Это несомнѣнно большой актеръ и самая интересная артистическая величина въ труппѣ Боярской, далеко не бѣдной силами.

Красиво и своеобразно также дарованье у г-жи Степной, артистки еще молодой, но подающей надежды развернуться въ интересную и разнообразную артистку на роли *ingéne dramatique* и *comique*. Въ роли Марики („Огни Ивановой ночи“) она была такъ же интересна, какъ и въ роли Доры (въ „Комедіи брака“), въ роли Сашеньки (въ „Анфисѣ“), какъ и въ роли Тани (въ „Казенной квартирѣ“).

Интересными актерами показали себя также гг. Деоша, Вечесловъ, Боуръ (онъ же режиссеръ), г-жи Мельгунова (*ingéne dramatique*), Весновская (*ing. comique*) и г-жа Гнѣздикова и др.

С. Печ.

РЯЗАНЬ. По примѣру прошлаго года на сценѣ Всеславянаго собранія съ 10 октября открылись спектакли московскихъ артистовъ, преимущественно изъ Императорскаго Малаго театра. На открытіе ставили „Грозу“ Островскаго, прошедшую при переполненномъ залѣ. Въ числѣ участвующихъ были: Токарева, Грибунина, Русецкая, Васильевъ, Гундуровъ, Полетаевъ и др.

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ

Графа ГАРРАХА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 54, противъ Публичной библіотеки.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Хрустальные сервизы, столовые, чайные сервизы изъ хрустала, фарфора и опака. Умывальныя приборы, предметы роскоши. Хрустальная люстры для элентрич. освѣщенія, для газа и свѣчей.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное леченіе ежд. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неварзными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

16—16

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

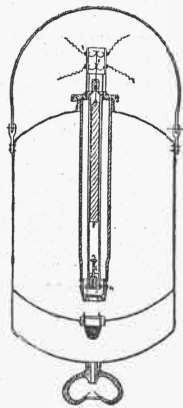
**САМЪ ТУШИТЬ,—САМЪ ЗВОНИТЬ—
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ.**

На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.

Пользуется скидкой преміи Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

ОДНОАКТНЫЯ ПЬЕСЫ

вышли изъ печати:

„22 НЕСЧАСТЬЯ“, водев. въ

1 д. С. Антимонова ц. 60 к.

„СВѢТСКАЯ ЖЕНЩИНА“, въ

1 д., съ нѣмец. ц. 60 к.

„Провинціальныи пациентъ“

съ нѣм. ц. 60 к. Пр. В. № 282.

Обращ. въ контору «Т. и И.».

Сенсаціонная новинка 10—8

„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д.

съ прологомъ М. Л. Мессина и В. Г.

Кубалова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Контора журнала „Т. и И.“

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.

Иллюстриров. каталоги высылаются

бесплатно. 6—3

НОВАЯ развѣшенные ПЬЕСЫ:

извѣстныхъ авторовъ Гофманстала и Кистемекера:

„Рана“

(Сильна какъ смерть) пьеса въ 4-хъ д.

„Суффражистки“

комедія въ 5 д.

(ближайшій репертуаръ театровъ М. Ф. Вагрова, Н. Н. Сивельникова, Г. Н. Незлобина, В. И. Никулина).

ОБРАЩАТЬСЯ

„Театръ и Искусство“ и—Петербургъ, Николаевская 31, Театральное Общество, въ изданіи котораго пьесы и выходятъ въ свѣтъ.

На-дняхъ состоятся еще два спектакля. Въ первую очередь пойдутъ— „Никудышники“, при участіи артистовъ Малаго театра Падарина и Яковлева. Во вторую „Любовь все“, при участіи г-жи Лешковской.

Открытие зимняго сезона въ мѣстномъ городскомъ театрѣ состоялось 8 октября. Для открытия ставили пьесу „Соколы и Вороны“. Публики на спектакль собралось не очень много. Это можно объяснить, во-первыхъ, тѣмъ, что цѣны мѣстамъ были возвышенныя и во-вторыхъ, что пьеса всѣмъ знакома.

10 октября утромъ былъ поставленъ первый бесплатный спектакль для учащихся, и нижнихъ чиновъ. Устройствомъ подобныхъ бесплатныхъ спектаклей антреприза Каразина можетъ завоевать среди общества большія симпатіи.

Въ воскресенье, 10 октября, ставили „Гибель Содома“ и во вторникъ, 12 октября, „Концертъ“.

ЕЛЕЦЪ. Съ текущаго сезона городской театр перешелъ къ новому антрепренеру М. М. Меркулову.

Новичекъ въ театральномъ мѣрѣ, г. Меркуловъ тѣмъ не менѣе проявилъ достаточно знанія и вкуса въ постановкѣ и веденіи своего дѣла.

Убогий внутри, жалкій извнѣ „городской“ театр, перестроенный изъ стараго полуразрушеннаго манежа, теперь неузнаваемъ: красивый зрительный залъ, уютное фойе, вездѣ свѣтъ электричества вмѣсто тускло горѣвшихъ керосиновыхъ лампъ; новыя декорации, новая красивая обстановка, простенькій, но изящный раздвижной занавѣсъ; логи обиты зеленымъ плюшемъ, электрическая вентиляція, чистота, вездѣ и во всемъ порядокъ.

Такова внѣшняя сторона дѣла.

Все это для ельчанъ во всякомъ разѣ является пріятной новинкой.

Для открытія сезона была поставлена пьеса „Дочь вѣка“; спектакль шель при переполненномъ сборѣ (слишкомъ рѣдкое явленіе для Ельца) и оставилъ у зрителей самое выгодное впечатлѣніе. Г-ну Маркулову такимъ образомъ удалось болѣе, чѣмъ другимъ елецкимъ антрепренерамъ, привлечь публику, которая за послѣдніе годы какъ-то совсѣмъ отбилась отъ театра.

Съумѣетъ ли г. Меркуловъ удержать за собою капризную массу, называемую театральной публикой, покажетъ ближайшее будущее.

Спектакли идутъ пять разъ въ недѣлю: 4 вечернихъ и одинъ утренникъ по удешевленнымъ цѣнамъ (по воскреснымъ днямъ).

Репертуаръ составляется разнообразно: драмы, комедіи и отъ времени до времени фарсы; не забыты и русскіе классики; предполагается постановка цѣлаго ряда новыхъ пьесъ Андреева („Gaudeamus“, „Океанъ“), Потапенко („Жуликъ“), Колышко, Чирикова, Б. Шоу, Айзмана, Ш. Аша, Юшкевича, Гордина и др.

Въ группу г. Меркулова входятъ: г-жи А. Ф. Барнесъ (ком. стар.), Е. В. Вельская (ingénue comique), К. М. Володина (втор. роли), А. К. Добровольская (grande-dame), Е. К. Дукшинская (драм. героиня), Е. М. Жданова (быт. стар.), О. Я. Жемчужникова (grande-soquette), С. А. Левицкая (втор. роли), Е. Ю. Нагорная (ingénue dramat.), Н. Г. Тревогина (2-ая ingénue dramat.); гг. Н. П. Ардовъ (фатъ резон.) Г. Ф. Григорьевъ (прост. и jeune comique), И. Г. Калабуховъ (драм. любовн.), С. И. Климовъ (характ.), Д. П. Лапинъ (2-ой любовн.), Д. И. Максимовъ (характ.), М. М. Меркуловъ (характерн. роли), Б. И. Надеждинъ (2-ья роли), А. И. Патровъ (драм. резон.), Д. И. Поляковъ (комикъ), В. Д. Самарскій (2-ья роли) и Ф. Д.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

1
отъ РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

25
отъ РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ.
МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

26—11 **БЛЕСТКИ,**
камни, парча, позументъ.
Г. СЕРЕБРОВЪ
увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

*****
* **ОНЪ ЛЮБИЛИ** *
* драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ *
* **Евг. Гергена** (реперт. пров. театровъ) *
* д. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. 13—3 *
*****

Вышелъ изъ печати т. 3-й
ДРАМАТИЧЕСКИХЪ
сочиненій Софьи Бѣлой.
Содержаніе: „Поцѣлуй Гуды“, „Гонимые“ („Гимнъ нищеты“), „Вѣръ, Израиль“ („Смѣйся, солнце“), „Красный фонарь“ („День и ночь“). Ц. 2 р. Изд. Театрал. биб. С. О. Разсохина Москва.

(КОРЪ САТАНЫ
др. въ 4 д. В. Шольте, ц. 2 р.
Продается въ конторѣ журнала
«Театръ и Искусство». 15—3

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и вѣжностъ и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.
ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ. Для учителей, чтецовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Иногор. высылается за 3 марокъ по 7 к.
АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНІЯ. 10—1
Пособіе для учащихся 20 к. Высылается за 3 марки по 10 к.
Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О., 6 линія, д. 29, кв. 136, и въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Субботинъ (гер. любви, и неврастеникъ). Поочередно режиссируютъ: А. И. Патровъ, Ф. Д. Субботинъ и М. М. Меркуловъ. Суфлеръ—П. Д. Лаухинъ.

Р—ми.

БОРИСОГЛЪБСКЪ. Дѣла драматической труппы С. П. Сабурова очень печальны. Сборы иногда доходятъ до 7 р., 5 р., 11 р. А между тѣмъ еслибъ дѣло было поставлено солидно—труппа съ хорошими силами, приличная обстановка, и декорации, то можно-бы здѣсь дѣлать хороша дѣла. Г.-же Сабуровъ въ первомъ анонсѣ обѣщаль труппу въ 18 чело., на самомъ-же дѣлѣ въ труппѣ всегѣ 8 чел.: нѣтъ героини, ком. старухи, grand-dame. Г.-жа Свѣтлова уже службу оставила. Въ настоящее время изъ труппы выбыли еще двое артистовъ: гг. Байкаповъ и Богенгардъ. Постановка дѣла небрежная.

Репертуаръ смѣшанный. Прошли: „Орленокъ“ 1 разъ, „Братья Карамазовы“ 2 раза, „Блуждающіе огни“ 2 раза, „Гаудеамусъ“ 3 раза, „Яма“ 1 разъ, „Эросъ и Психея“ 1 разъ, „Пожаръ Рима“ 1 разъ и друг. На кругъ взято не болѣе чѣмъ по 30 р.

А. Из—въ

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Первые 20 спектаклей антрепризы А. Б. Половцева, могутъ, какъ мнѣ кажется, служить показателемъ того, что труппой интересуются и будутъ интересоваться. Женскій персоналъ представленъ въ труппѣ сильнѣе мужского. Г.-жа Волконская молодая, даровитая ingénue comique, съ благодарными сценическими данными. Роли исполненныя ею, Софья („Горе отъ ума“), Эленъ Ларошъ („Тайфунъ“), Дианы („Дѣва неразумная“), Ида („Незнакомецъ“ Я. Гордина), Дельфина („Концертъ“) и Людмила Борисовна („Старый закалъ“).

Г.-жа Преображенская молодая героиня и ingénue dramatique интересна въ роляхъ тоскующихъ и страдающихъ женщинъ (Фани въ „Дѣвѣ неразумной“ и Берта въ „Незнакомецъ“). Хороша она и въ легкой комедіи Мари въ „Концертъ“ Бара). Хорошія артистки—г.-жи Кареевская (grande dame), Понизовская и Попова (старухи) г.-жа Попова знакома по прошлому сезону г.-жи Поляковой. Изъ вторыхъ актрисъ выдается г.-жа Орская. Г. Половцевъ, очень способный комикъ, знакомы по прошлогоднему сезону. Г. Константиновъ хорошій герой резонеръ (отнюдь не герой любовникъ, хотя ему и приходится играть этого рода роли). Въ немъ виденъ большой работникъ, какъ актеръ и режиссеръ. Г. Нѣмоевскій, очень характерно сыгралъ Токерамо („Тайфунъ“), слабѣе онъ въ „Дѣвѣ неразумной“ (Гастонъ). Симпатичный артистъ г. Кастровскій. Г. Данильскій хорошъ въ комедіи, хорошо танцуетъ съ г. Орской, не слѣдуетъ ему играть такія роли, какъ Иронари въ „Тайфунъ“. Г. Чечинъ, артистъ старой школы, извѣстенъ публикѣ по сезону П. П. Гайдебурова. Въ немъ виденъ настоящій актеръ—ничего дешеваго, бьющаго на чувство. Просто играетъ г. Васильевъ. Обставляется сцена красиво, виденъ режиссеръ съ художественнымъ чутьемъ. Есть новая мебель, новый реквизитъ, декорации. Въ общемъ дѣло ведется серьезно, и не понятно, зачѣмъ дирекція въ началѣ сезона въ погоню за сборами даетъ съ первыхъ спектаклей „Танецъ апашей“, „Ле-Ки-Кинъ“ и т. д. На дѣла не жалуются. За первый полумѣсяцъ взято на 400 руб. больше Поляковой: около 3500 руб.

Левъ Котляровъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ЛАМПА **ОСРАМЪ** ЛАМПА

Всемирно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ и наиболее распространенная
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛИЧ. НИТЬЮ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.**

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемирной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ
лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 125 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:
А. Фингертъ и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ШВЕЙНЫЯ

МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“

безспорно самая прочная изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Горюховая ул. 48.
Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.
Телеф. 221-54 и 38-75. 13—9

Доминиранская Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНИЕ А. В. ЛУМАЧАРСКОГО

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передь завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммель.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются: „ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.

Выпускъ V. ц. 1 р.

„Бѣлый ангелъ“ Свирскаго. Цензур. 3 р.
„Катюша Маслова“ (Воскресенье).
„Огнемъ и мечомъ“.
* „Старый законъ“ др. въ 3 д. перев. Е. В. Богдановской, Пр. В. № 194.
* „Пьеръ и Тереза“ п. въ 4 д. М. Прево. Пер. Ю. Громаковской, Пр. В. № 182.
* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову, Пр. В. № 204.

* „Крейцера соната“ сцена въ 4 д. по Л. Н. Толстому, Пр. В. № 228.
* „Яма зла и порока“ по Куприну, Пр. В. № 182.
* „Какъ жить“ по ром. Санинъ П. В. № 182.
* „Пронлятая Богомъ“ др. въ 5 д. Чубикова.
* „Сноубъ сатаны“ п. въ 5 д. П. В. № 194.
* „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д.

ВСѢ НОВИКИ.

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ

п. въ 4 д. съ прологомъ Якова Гордина, пер. М. А. Вить (м. 5, ж. 6). Развѣш. бев. Пр. В. 1910 г. № 120 и 130 ц. 2 р. Экземп. по колич. ролей 2 р. 50 к.

прошла: въ СПБ.—7 разъ, Харьковѣ, город. театрѣ (2 р.) Саратовѣ (4 раза), Ростовѣ на Дону, т. Асмолова—3 раза, Киевѣ т. Бергонье, Елизаветградѣ (3 раза) и т. д. Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Лига свободной любви

пьеса въ 4 д. А. Абеяна. Цѣна 2 р., цензурованный экземп. 4 руб.
Складъ изданія: Контора журнала «Театръ и Искусство».

НОВАЯ ПЬЕСА

И. П. Чалова-Чальскаго

„ДЕГЕНЕРАТЫ“ (Паразиты).

драма въ 4-хъ д. (м. 5, ж. 3) всѣ роли выигрышныя, ц. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

I. БАРА.

„СЛИВКИ ОБЩЕСТВА“.

Пьеса въ 4 д. Перев. Бурдѣ-Восходова.
Складъ изданія: контора жур. „Театръ и Искусство“.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

И ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО.

СПБ. Невскій 23. Телефонъ 136-12 Телегр. адр. „Нивапе“.

Концерты, Драма, Опера, Оперетта, Балетъ.

Составленіе труппъ. Устройство турнѣ. Сдача театровъ. Безплатно всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся театра. Записъ артистовъ бесплатно.

Завѣдующій Бюро: И. П. Артемьевъ.

Секретарь Бюро: В. М. Местеръ.

* **ВРАЧЬ НА РАСПУТЬИ**, въ 5 д. В. Шоу (реп. театра Корша), ц. 2 р. Пр. В. № 102.

* **КАФЕ НОБЛЕСЬ** ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.) (Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

* **НОВЫЯ СИЛЫ**, п. въ 4 д. съ англ., пер. В. Винъ (м. 11, ж. 3) ц. 2 р. Пр. В. № 204.

* **ЦЫГАНЪ**, драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго, ц. 2 р.

* **БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ**, драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугина ц. 2 р.

* **АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.

* **НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Бажметьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.

* **ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона)**, п. въ 3 д. Врѣ, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

* **РУБИКОНЪ**, ф. въ 3 д., перев. И. Ярова и Л. Пальмскаго ц. 2 р. Роли 2 р.

* **ГРЯЗЬ**, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д. П. Невродова (м. 5, ж. 4) ц. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.

* **МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р. Прав. В. № 22 с. г.

* **РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

* **КАРТЫ**, п. въ 4 д. А. Вахметьева (автора „Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

* **МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ)**, ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

* **СЫНЪ НАРОДА** др. поэма въ 5 д. изъ крест. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.

НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ ОКУНЬКОВЫХЪ. Прост. сцены въ 4 д. Михайлова, Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

* **ШУТЬ ТАНТРИСЪ** (Реп. Алекс. т.) пер. Мандельштама. Разр. без. ц. 2 р.

* **ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ**, фарсъ въ 3 д. перев. С. Ф. Сабурова, ц. 2 р. Пр. В. № 43 с. г.

* **ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА** (Маленькая покладница) ком. въ 4 д. Гаю, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

* **НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) Ц. 2 р. Пр. В. № 111.

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, ц. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ф. Разсохина и др.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтяго и Зимнаго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтяго театра, театра Аваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтяго и Зимнаго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронвержскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

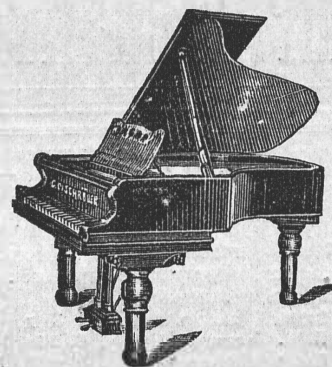
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Передовой и управляющій

опытный и энергичный
предлагаетъ свои услуги солидной
драмѣ, оперѣ или концертному турнѣ.

Хорошія референціи.

Адресъ: А. Фурье, Бѣлостокъ.

ПСКОВЪ

3-2

Пушкинскій зимній театръ

сдается подь гастрольные спектакли: оперы, драмы, комедии, оперетты, а также и подь концерты.

Выѣщаетъ свыше 1000 чел., сборъ 800 р.—1100 р.

Обращаться по адресу: Псковъ, Пушкинскій театръ Н. А. Юрьевскому.

СДАЕТСЯ

1-1

подь спектакли
и концерты

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Литературно-драматическаго
кружка

въ пос. ЮЗОВКЪ,
Екатерин. губ.

съ хорошо оборудованной сценой и электрическимъ освѣщеніемъ. При самыхъ обыкновенныхъ цѣнахъ сборъ достигаетъ до четырехсотъ рублей. Съ запросами обращаться въ Совѣтъ Литературно-драматическаго кружка въ Юзовкѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ.

Дирекція А. Н. Кутепова.

сдается на весь лѣтній сезонъ 1911 г.,
начиная съ 11 апрѣля подь драму, оперу, оперетку, фарсъ, малороссамъ.
КОНЦЕРТЫ и ГАСТРОЛИ.

Театръ вполне оборудованъ, имѣетъ 1000 мѣстъ.

За условіями обращаться: Одесса, до востребов. Александру Николаевичу Кутепову или: Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина Николаю Яковлевичу Шварцу.

4-3

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ сформировать и управлять однимъ изъ оркестровъ: симфоническимъ, концертнымъ или духовымъ, для игры въ Городскомъ саду съ 1-го мая по 1-е сентября 1911 года въ составѣ отъ 30 до 40 человѣкъ, подать о томъ заявленія до 1-го декабря 1910 года, съ подробнымъ указаніемъ условій и платы.

Въ составѣ оркестра могутъ быть только тѣ лица іудейскаго исповѣданія, кои пользуются правомъ жительства въ Кубанской области.

3-3.

Ю. ТОВБИ

(Спб. Машежный пер., 2, кв. 9)

проситъ сообщить адресъ ПЪВИЦЫ

О. Ю. Тобби (псевдон. Эс-декъ).

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

6 и 7-ое ноября—Юзовка, Екат.
губ. 9, 10 и 11-ое ноября—
Луганскъ.

6-3

Тамбовъ.

Театръ Погуляева сдается

всѣмъ гастрольнымъ труппамъ.

Выѣщаетъ 1200 рублей.

Электрическое освѣщеніе.

Новая обстановка.

Бывш. директоръ Русскаго театра въ
Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ

М. И. Черновъ (Фрадкинъ)

находится теперь въ

НЬЮ-ІОРКЪ

принимаетъ на себя устройство всевозможныхъ турнѣ, концертовъ, гастролей по всей Америкѣ,

Временный адресъ: Amerika. New-York.
Poste-restante М. Fradkin. Уполномоченный Л. Львовъ. 3-2

Тюмень, Тобольск. губ.

Концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ

сдается концертный залъ

со сценой и электрическимъ освѣщеніемъ.
(500 номеровъ, мѣстъ, не считая входныхъ). Къ свѣдѣнію: въ городѣ около 50 тыс. населенія; въ театрѣ играетъ драма.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

2-1

Дирекція РОСТОВСКАГО НА ДОНУ Коммерческаго Клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя

дирижированіе и сформированіе СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

на лѣтній сезонъ 1911 года. Заявленія будутъ приняты до 20-го ноября 1900 года.